Задонский паломник

по благословению митрополита
Липецкого и Задонского Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 94,
20 декабря 2013

6+

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ св. №134 от 04.09.2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство:
ПИ №ФС77-21446
от 01.07.2005 г.

Учредитель:

Православная религиозная организация Задонского Рождество-Богородицкого мужского Епархиального монастыря г. Задонска Липецкой области
Липецкой и Задонской епархии РПЦ (Московский Патриархат)

Главный редактор:

Иеромонах Гавриил
(Мельников Д.В.)

Адрес редакции, издателя:

399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. К. Маркса, 121.
Телефон: (47471) 2-49-55

Адрес типографии:

399200, Липецкая обл.,
г. Задонск, ул. Коммуны, 14.

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Просьба не использовать издание в хозяйственных целях.

СОДЕРЖАНИЕ:

2 «ГОСПОДЬ МОЙ и БОГ МОЙ!»
Проповедь митрополита Липецкого и Задонского Никона

6 ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
Из писем схиархимандрита Виталия (Сидоренко)

10 ХРИСТИАНАМ о ХРИСТИАНСТВЕ
«О многообразии гордости», ч.5
Из бесед с кавказским пустынником

32 «РАССУЖДЕНИЕ о СМИРЕНИИ и ГОРДОСТИ»
Из творений святителя Тихона Задонского

35 «АРХИМАНДРИТ ГЕРОНТИЙ»
Биографический очерк

39 «БОЖЕ, БУДЬ СО МНОЮ!»
Из воспоминаний протоиерея Михаила Труханова, ч.8

50 Урок 9. «ОТЧЕ НАШ»
Детские странички

54 «СЕМЬДЕСЯТ РАЗ ПО СЕМЬ»
Детский рассказ

«Господь мой и Бог мой!»

«Господь Помощник мой, и Защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему».
(Пс 27:7)

«Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром» (Пс 28:11), – говорит нам Священное Писание. Но вот вопрос: если в Писании сказано, что Господь подает крепость и благословение **Своим** людям, значит есть и те, о ком Он может сказать: «**Не Мои**»? Вы спросите: «Но как же так? Откуда разделение на «Своих» и «чужих»? Если человека сотворил Бог – значит, **все** мы должны быть «Его»?» И недоумение здесь, конечно же, будет справедливым – потому что мы-то действительно должны быть детьми Отца Небесного... *«Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнить»* (Еф 2:10), – говорит Священное Писание.

Мы знаем, что Творец с любовью наделил человека душой с напечатленным в ней образом Божиим. Он дал ему и иные дары: свободную волю и разум, – чтобы тот мог бережно хранить в себе начатки Божественной любви и, как свободное разумное существо, сполна отдавать ее прежде всего Самому Богу. Хорошо бы вспомнить и о том, какой Ценой мы искуплены от вечной погибели, как в жертвенной любви Христа мы не только обрели Путь истинного спасения, но и *«...стали близки* [Богу] *кровию Христовою»* (Еф 2:13).

Когда Иисус удалился в пустынное место, народ, узнав об этом, последовал за Ним пешком. Среди пришедших было много больных, и требующих исцеления Господь исцелял... А вечером, не имея иной пищи, Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо и, испросив благословение Бога Отца, преломил хлеба... Он передавал их ученикам Своим, а те – народу. И все насытились: пять тысяч мужей, не считая жен и детей (ср. Мф 14:13-21). Вот, представляете: быть может, было около десяти тысяч человек – и все насытились пятью хлебами! – Господь совершил чудо, укрепившее тысячи тех людей, которые полюбили Христа и оставили дома свои, чтобы с верой последовать за Ним, напитаться словом Его... И Он причислил их к Своим: *«Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира,* – говорит Спаситель Богу Отцу, – *они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое... да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино – да уверует мир»* (Ин 17:6, 21).

Человек, обретая живую веру в Бога, становится причастным Ему – тем самым он вверяет Ему свою жизнь, он просит Его благословения во всяком, даже самом малом, деле... Апостол Павел учит: *«...едите ли, пьете ли, или иное что делаете – все делайте в славу Божию»* (1 Кор 10:31), – и тем, **кто просит**, Господь подает благодать – а в ней и чудо, и крепость, и благословение, и признание...

Начиная какое-либо дело, мы обязательно призываем имя Божие. Выходим ли из дома, садимся ли в транспорт, чтобы отправиться в поездку, говорим: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа – Господи, благослови!» Когда приступаем к трапезе, мы читаем молитвы и просим благословение Божие на вкушение яств – и тогда по благодати Божией даже самая простая пища становится для нас вкусной, полезной и питательной. Многие паломники, посещая монастырь, удивляются: «Какая же у вас каша вкусная! А хлеб!» – так самая безыскусная еда становится для людей сладкой, желанной и даже целебной.

Святое Евангелие свидетельствует нам и о многих других чудесах, которые сотворил Спаситель, когда ходил по земле. Но кто-то усомнится и скажет: «Так это когда было-то? И было ли? И вообще, сейчас уже все по-другому...» И действительно, жизнь нынче другая, но *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр 13:8). Да если быть внимательным, то сколько в нашей жизни примеров содействия благодатной силы Божией! Но вот правильно осмыслить присутствие Бога могут лишь верующие и уповающие на Него. Нет сомнений – человек, смиренно молящийся Спасителю Христу, всегда получит благодатную силу, делающую его победителем во всяком искушении.

Был такой случай во время войны. Осень. Дождь. Лошади тянут тяжелейшее орудие. Но дорогу размыло, и, попав в огромную лужу, колеса орудия увязли в грязи так, что дальше никто не мог его сдвинуть с места. От натуги лошади рвали упряжку, солдаты кричали, били лошадей, сами тянули, толкали, но ничего не получалось – все изнемогли. Подошел какой-то старичок и спокойно так сказал: «Отдохните, родимые. И дайте отдохнуть лошадкам». Он обошел вокруг, погладил обессилевших животных и тихо промолвил: «Ну, теперь с Божьей помощью выходите», – и лошади спокойно вытянули орудие.

Вот и другой случай: в Задонском монастыре совсем недавно многие люди видели, как человек, практически не чувствующий ног, на костылях поднимается к мощам святителя Тихона... А отходя от мощей, он вдруг осознает, что костыли ему уже не нужны! Как он радовался и со слезами благодарил Бога! Молитвами Святителя Господь подал ему исцеление. Значит, если не всуе, но

с верой мы произносим имя Божие, – **если мы просим**, – то Господь обязательно услышит, укрепит и поможет во всяких обстоятельствах.

Конечно, те, кто далек от церковной жизни, с разочарованием скажут: «Ну мы тоже христиане – и крест носим... Но только ничего такого с нами почему-то не происходит... Хотя мы тоже во Христа крестились...» исходить не так, как им хотелось бы. Они не могут искренне радоваться и даже в глубине души обижаются, потому что чувствуют, что Господь не подает им Свое благословение... Но **если Он не подает, значит, они и не просят!** *«Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь... и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите»* (Мф 21:21-22).

Он дал человеку и иные дары: свободную волю и разум, – чтобы тот мог бережно хранить в себе начатки Божественной любви и, как свободное разумное существо, сполна отдавать ее прежде всего Самому Богу.

Апостол Павел же предупреждает: *«Кто духа Христова не имеет, тот и не Его»* (Рим 8:9), – а дух Христов – это дух любви, который стяжается исполнением Его заповедей, с желанием отдать всего себя в руки Божии, стремлением приблизиться к Нему своей жизнью: мыслями, чувствами, делами...

Но есть и такие люди, которые будто во что-то веруют, но не знают, во что. А если расспросить их о том, какое место в их жизни занимает Бог и веруют ли они в Него, то кто-то из так называемых «христиан» даже будет отрицать Его бытие, а большинство ответит примерно так: «Я допускаю, что Бог есть, ну или какие-то Высшие Силы...», – и при этом мало кто подтвердит свою личную связь и ответственность перед теми Высшими Силами, Которые они все же как-то признают... Так **как, чем** и **Кто** при таком отношении сможет помочь их неверующим сердцам? Как подступиться к человеку, который снисходительно признает, что где-то там, отвлеченно от его жизни, существует некое Божественное начало?

Лишив себя богообщения, беспомощные, духовно полуживые люди не знают поста, молитв, дороги к храму, они не вспоминают о заповедях Христовых, им не знакомы святые Таинства... Но при этом им свойственно чувство недовольства, они легко обвиняют Бога, если в их жизни что-то начинает про-

Значит, **не взыскали Его, не уверовали,** не почувствовали необходимость следовать за Ним! Просили ли они когда-нибудь: «Господи, дай мне крепость духовных и телесных сил, чтобы очиститься от греха и соблюсти Твои заповеди»? – Нет, не просили.

Им некогда об этом просить! Им нужно приобретать материальные богатства, стремиться к комфортной жизни – все это для них первостепенно. Хотя некоторые считают, что причастны к Богу, если носят нательный крест. Но, как правило, надевают они его не потому, что веруют во Христа, а как амулет, который сам по себе должен принести им удачу или защитить от зла... Очень многие вспоминают о помощи Свыше и переступают порог храма, чтобы поставить свечку, лишь ради выгоды: когда открывают бизнес, или покупают, или перепродают, или осуществляют иные какие-либо сделки... Цель такой их молитвы – успех, материальная прибыль, исполнение эгоистичных желаний! Многие просят и не получают. Но почему не получают? Нам дает ответ апостол Иаков: *«Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений»* (Иак 4:3). Задумались ли они прийти в храм, чтобы испросить благословения и крепости, чтобы смиренно принять или исполнить волю Божию? Пришли ли они, чтобы поблагодарить Господа за те блага,

которые и подаются, и пока не отнимаются от них: свободу, разум, силы, насущный хлеб? – Нет. Потому что жизнь их посвящена угождению страстям и плотским желаниям, как говорит о таковых Писание: *«...как они, познав Бога,* ***не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили****, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце»* (Рим 1:21). А значит, *«...их бог – чрево... они мыслят о земном»* (Флп 4:19), – и нам надо наконец-то понять: *«...кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак 4:4). Потому что именно в этом – главная причина разделения.

Да и как можно характеризовать такое отношение к Богу, если человек считает Его или абстракцией, или всего лишь гипотезой, или «банком» исполнения желаний, но никак не **живой реальной Личностью**, Которая прежде всего **каждой** душе желает свободного произволения. А тех, кто сам избирает Христа, Он с радостью и Отеческой любовью принимает в число **«Своих»**: *«...узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим...»* (Ин 14:15, 20-21). Значит, только тогда человек становится чадом Божиим, когда исполняет волю Его, а она – в заповедях Христовых. И если **устремиться неотступно** так жить, то по благодати Его все обновится в нас: *«...вы уже* [будете] *не чужие,* – говорит апостол, – *но сограждане святым и* ***свои*** *Богу»* (Еф 2:19).

А если я не хочу спасаться, мне не поможет ни духовный наставник, ни Церковь, ни Бог – потому что этот выбор я должен сделать сам. Господь даровал мне свободную волю, и я распоряжаюсь ей так, как считаю

И если устремиться неотступно жить в любви и послушании Богу, то по благодати Его все обновится в нас: «...вы уже (будете) не чужие, – говорит апостол, – но сограждане святым и свои Богу» (Еф 2:19).

спасения? Господь же, не оставляя надежды, говорит: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих... Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее... Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих»* (Мф 18:10-11, 14). Что это значит? А это значит, что **Господь, несмотря на мои беззакония и нелюбовь, хочет моей душе спасения, а я не почитаю Его как своего Бога...**

Так кто же виноват, что во взаимоотношениях с Богом человечество разделилось на «своих» и «чужих»? Чтобы найти правильный ответ, пусть каждый озадачится вопросом: «Из чего выстраивается стена между мной и Богом?..» Когда к Антонию Великому пришел один брат, который не имел ревности ко спасению и попросил помолиться о нем, великий старец ответил: «Ни я, ни Бог не поможет тебе, если ты сам не начнешь заботиться о себе и молиться Богу». И это действительно так! Господь ждет нашего нужным – а **без моего желания меня никто не исправит и не спасет**! И пусть хоть весь мир будет радеть о спасении моей души, но, если **я сам** не взыщу Бога, мне никто не сможет помочь. Так, значит, **причина во мне – в глубине моего сердца**?! Господи! Ты же зовешь нас стать в числе сынов Своих, Ты повелеваешь солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылаешь дождь на праведных и неправедных (ср. Мф 5:45). И если *«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1 Кор 12:3) – так помоги и мне, Отче, смирить пред Тобой мое гордое сердце, чтобы жить Тобой, чтобы стать Твоим, чтобы впредь во всем я искал Тебя... И ниспошли мне дар веры, чтобы, воззрев на небо, я бы с надеждой воскликнул: *«ГОСПОДЬ* ***МОЙ*** *и БОГ* ***МОЙ****!* (Ин 20:28). Я слишком долго шел к Тебе... Теперь я навсегда с Тобой! ***ТВОЙ*** *есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках...* (Пс 118:94)». Аминь.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Из писем схиархимандрита Виталия (Сидоренко)[1]

«Когда я была однажды у отца Виталия, ему прислал письмо какой-то священник. Батюшка сказал нам: «Вот послушайте, что я ему ответил...» – и зачитал. Ну, обычный духовный ответ, назидание... Но отец Виталий обратил наше внимание: «Если он хорошенько, внимательно прочтет, ему хватит на всю жизнь». Это было характерно для отца Виталия. Он и мне однажды сказал: «Что вы всё спрашиваете, спрашиваете!.. Я вам сколько пишу, а вы меня всё спрашиваете. Вы возьмите мое первое письмо и прочитайте его внимательно – и вам будет достаточно. Там ответы на все вопросы». Мы же хотели иметь конкретные ответы на каждый свой вопрос, а он имел в виду вообще всю духовную постановку».

Из воспоминаний духовного чада

Подражайте Христу...

Возлюбленные! Подражайте Христу, Который смиренно нес послушание Небесному Отцу [даже] до смерти. А мы, [если хотим уподобиться Ему], должны терпеть [свой] крест жизни и с благодарением [его] нести.

Себе внимайте. Простите.

Великое и непостижимое благо...

Христос воскресе!

Право благо, подлинно и добро произносить сии слова. На земле ведь хорошо, а что же будет в будущей жизни? Так добро и хорошо, что нет слов высказать и объяснить то блаженство и покой, что уготованы любящим Бога. Видя немощь естества телесного и скудость ума человеческого, Господь наш Иисус Христос только и мог дать понять нам, грешным, что **великое и непостижимое** [есть] то благо, которое заключает в себе будущий век. Рече Господь во Святом Евангелии: ни око не виде, ни ухо не слыша, ниже на сердце взыдоша та радость, яже Бог уготова любящим Его.

Любовь к Богу...

Спаси Господи, вас всех, что вы смиряетесь, никогда не ссоритесь, всех любите, всё раздаете, хмельного не пьете, безпрестанно читаете: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного.

Кто читает Иисусову молитву, того спасет Господь, избавит от печати антихриста, подаст всепрощение согрешений, украсит добродетелями и в Небесные Обители водворит.

Любите Божий храм...

Благословение Владыки Зиновия да почиет на вас, все родные и присные!

Мать! Отец Г. говорит: «Не ходи в храм», потому что жалуешься, что больно. Отдохни. А отдохнувши, по воскресным, праздничным дням, престольным, когда день Ангела, когда готовимся ко Святому Причащению – надо идти. Велика церковная молитва, и потому христианин всегда стремится [туда], где соборы святых, Ангелов Божиих и всех Божиих людей, где Господь приемлет каждого молящегося. Сказано: скажи один раз «Господи, помилуй» в храме – а дома надо 300 раз, и [то еще, может быть] не вменится. Если помолиться в храме Божием сутки, то домашней молитвой за год не вымолишь. Вот так велика церковная молитва, куда надо стремиться. Любите Божий храм.

---

[1] Назидания старца приведены с соблюдением изначальной формы и стиля его писем к духовным чадам

Плач о грехах...

Когда находишься во святем Божием храме или егда чтеши Святое Евангелие, или слышишь [нечто] от жития святых Божиих человек, то невольно думаешь: жить бы и самому, как учит Господь по Его Святой воле или подражать житию святых Божиих человек...

Но, увы! Далеко не такова моя многогрешная суетливая жизнь. Во всем неисправный, рассеянный, ничего доброго не сделавший. И вижу, что я есть ничто, а гордость со всех сторон лезет и подтачивает. Господь прямо сказал, что есть у человек высоко – мерзость есть пред Богом; и еще: не любите мира ни яже в мире, и паки: распни плоть свою со страстьми и похотьми.

Далеко я от этого святого указания. Люблю, чтобы было по-моему – а это грех; люблю кого оговорить, пересудить, попраздословить – а это грех. Не терплю в жизни скорбностей – а это грех. Прямо указано: *в терпении вашем стяжите души ваша*, и еще: *претерпевый до конца той спасен будет*. Люблю тело нарядить в чистые, новые, приличные одеяния, а душа, омраченная грехопадениями, остается, бедная, в грязной, разодранной, измазанной одежде. И слез нет – окаменелое, зачерствелое сердце мое неподвижно, аки бы ему никогда не разлучаться с бренностию земною, аки бы безсмертно пребывать на земле. А вот наступит час исхода души от тела – как идти по воздушным мытарствам, как и с чем явиться пред лице Божие на Страшный суд, где будет спрашиваться вся жизнь земная, дела, слова и помышления? По воле ли Божией жил я, во славу ли Божию совершал все дела свои земные или нет? Если в чем согрешил, а грехов так много, как на небе звезд, в море песку – каялся ли я, говорил ли на исповеди все свои злыя деяния? Се суд человеколюбив и милостив, а тогда пощады не будет. Итак, куда ни повернусь – везде вижу свои недостатки, неисправности, грехопадения, а исправления ко исправлению еще и не полагал. Вот-вот загремит труба смерти, или коса, аки траву, скосит, а я еще и не думал о таковой страшной и неминуемой вещи. Горе мне, горе мне!

Но Твоим иду путем...

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня ошуюю с прогневавшими Тебя козлищами, не скажи мне: «Не вем тебя», – но по великому благоутробию Твоему, дай мне непрестанные слезы и сокрушение, смири сердце мое, и очисти его, чтобы стало оно святым храмом благодати Твоей. Хотя грешен я и не достоин, но непрестанно ударяю в дверь Твою, хотя ленив я и нерадив, но Твоим иду путем».

Итак, братия мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время: будем день и ночь плакать пред Ним в молитве и псалмопении, чтобы избавил нас от онаго нескончаемого плача, от скрежета зубов, от огня геенского, от червя неусыпающаго, и чтобы исполнил нам радости в Царстве Своем и в вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

Себе внимать...

Смиренномудрие – то себе внимать: что я нерадива, что я ленива, что я против мыслей своих не вооружаюсь, не побеждаю их, да никого не осуждать. А ежели мы будем оправдывать себя, чтобы не сказано было: *Аз приму время, правоты твоя рассужду*.

Чтоб нравы наши довести до младенческих...

При всех добродетелях своих, если подумаешь о себе, что ты есть нечто, вот и погибла, а лучше думай: «Я грешна и хуже всех».

Досаждающие и враждебные люди посылаются от Бога для нашего исправления и искушения, чтоб нравы наши довести до младенческих. Скажи: «Согрешила, простите ради Бога».

Зри: оскорбления посылаются нам от Бога, дабы посмотреть нашего терпения и воздать нам венцы. Если скажешь слово на пользу другим, то получишь венец; ежели стерпишь скорбь, за сие венец, развратишь кого-нибудь, будешь мучена, попротивишься старшим, за сие будет мучение. Чрез что можно быть монахинею и чего требуется в монашестве? Вот чего требуется. Снеси

обиду и укоризну; когда оскорбят и осмеют, должно смолчать и не отомстить, потому что обещаешься терпеть поношения, насмеяния, уничижения. За всякое праздное слово будет наказание. Кто сам о себе хорошо мыслит – это значит высокоумие и что такой человек под гневом Божиим.

Терпите неказание...

Господь наказует нас любя. Егда наказание – терпите, аки сыновом вам обретается Бог; биет же всякого сына, его приемлет.

А в чем состоит это наказание? В попущении искушений. Когда обидят тебя, оскорбят, уничижат – все это должно претерпеть и молиться: «Господи, даждь ми терпение!»

Не досадуй, но благодари...

Обидят тебя? Должно стерпеть, не воздающее зло за зло, укоризну за укоризну. Спаситель сказал: *«Горе вам, егда добре рекут о вас вси человецы»*. Он сказал сие таким, которые хотели быть хвалимы в сердце и еще хотели, чтобы о них говорили хорошо.

А более всего не надобно спорить и не противоглаголить. Эта жизнь требует более всего, чтоб себя укорять и не тяготиться, когда говорят и открывают наши погрешности, которых сами в себе не видим. Не досадуй на это, но еще благодари.

Почему болит душа...

Что душа болит – надо никого не осуждать, любить, принуждать себя на добро и просить Господа и Матерь Божию о помощи и защите.

О хранении душевного мира...

Надобно всеми мерами стараться сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других. Для сего нужно всячески удаляться от міра и оскорбления переносить так, как бы они не вас касались. Для сохранения мира душевного должно всячески избегать осуждения других. Снисхождением к брату, молчанием также сохраним мир. Чтобы не впадать в осуждение, не надобно ни от кого принимать худых вестей.

Смирение – путь в Рай...

Смиряйся! Гордым в обителях Рая нет места, сатана за гордость был низвержен с Неба, и войти туда можно только через смирение.

Первая добродетель...

Ни о чем больше не надобно заботиться и просить Бога, как о смирении: все сети вражии проходит смирение, они даже не касаются его. Это первая добродетель. Гордостью одной можно погибнуть, а смирением одним спастись.

Кто на земле лежит, тому нет опасности, что упадет и разобьется; а вот кто по верхам-то лазит, тому угрожает такая опасность...

Надежнейший путь...

Нет ближайшего и надежнейшего пути ко спасению, как путь смирения. Немного надобно: Господи, даждь ми смирение. Простенько, – витиеватость речей не надобно употреблять. Одно смирение восполнит все добродетели.

Святое зеркало...

[При чтении] Слова Божиего, которое питает, просвещает, омывает, ободряет, окрыляет, дает силы, когда изнемогает человек [бывает следующее для человека]: оно ободряет и во всем путеводит, и не дает ему руки опустить. Вот, возлюбленные, сие зеркало Святое надо почаще мне держать и в него смотреть. [Тогда] узрю свои раны и все замаранности [от] греха; омою слезами и о Господе возвеселюсь, Ему Слава подобает во веки. Аминь. Благодарнолюбящие дети Ваши. Простите.

Как готовиться к испытаниям...

Когда начнутся великие бедствия, то Божия Матерь будет помогать. А для этого надо приготовляться: всех любить и уважать, все раздавать. Кто готовится незлобием, любовию, смирением, терпением, чтением Иисусовой молитвы, всех любленим – те все пойдут во спасение ко Господу, Он да благословит вас, Ему слава. Аминь.

О многообразии гордости

часть 5: *Врачевства от гордости...*

«Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф 11:29). Не признает и Он тебя за Своего, если не увидит в тебе Своего характера; не признает за Своего раба, если не увидит в тебе к Себе послушания; не признает за Своего ученика, если не увидит Своего учения... Не будет с Ним иметь участия в славе Его тот, кто не хотел быть участником в смирении Его».

свт. Тихон Задонский

Вопрос: *Если повнимательней рассматривать зависимость от страсти гордости, в которую попадает человек, то создается впечатление, что нас на поводке, в цепях и оковах, ведут на заклание, а мы, не задумываясь, покорно следуем этим курсом с величаво поднятой головой. И если время от времени случаются преграждающие путь обстоятельства, располагающие к освобождению, мы почему-то воспринимаем их не как шанс обрести свободу, но как опасность потерять собственные, добровольно приобретенные, оковы. Так в чем же причина такого раболепства и что предпринять, чтобы начать избавляться от этих «оков»?*

Ответ: Причина в том, что на начальных стадиях гордость нам нравится, подобно

тому, как детям нравятся первые проявления чесотки. А **решимость всерьез** озаботиться тем, чтобы начать избавляться от этой смертельной для души болезни, чаще всего возникает в человеке лишь тогда, когда гордость уже основательно «пустила корни» в его сердце, а значит, стала для него мучителем и существенно ограничивает его жизненную свободу.

Вопрос: *Ну да, как говорят в народе: «Пока гром не грянет...» Почему-то не очень свойственно современным людям прибегать к превентивным мерам, ну или хотя бы своевременно бороться с духовными недугами, не доводя свою душу до критического состояния...*

Ответ: Конечно, серьезные недуги не следует беспечно запускать. Заметь, что, диагностируя ту или иную опасную болезнь, врачи часто говорят, что промедление может быть смерти подобно. Так же обстоят дела и в духовной жизни. Ведь если человек помрачен гордостью только в той мере, когда ему еще доступно рассуждение – то он вполне способен даже самостоятельно распознать в себе эту пагубу и начать избавляться от нее. Но тому, кто уже глубоко самодоволен, а значит, **боится согласиться** с тем, что одержим гордостью или просто не видит ее в себе – одного рассуждения будет явно недостаточно. Поэтому благотворное влияние на такого человека смогут оказать лишь вразумление от авторитетного для него лица или уже серьезные «встряски» и беды, которые будут постигать неразумного, свидетельствуя о его слепой и непробиваемой гордости. Вот такие уроки со стороны Промысла Божия и будут для гордеца тем самым «громом», который рано или поздно все же грянет...

Беда в том, что человек свыкается с гордыми мыслями и чувствами, льстящими его самолюбию – поэтому **нежелание**, а иногда даже **страх**, **признать**, что всё это – симптомы **тяжелой болезни**, превращаются в своего рода ревностного «хранителя» его душевной «опухоли». Причем, пока человек не поймет, что распространившаяся в нем гордость – это смертельная угроза для его души, он не начнет задумываться о том, как исцелиться от этой пагубы.

Вопрос: *В чем причина?*

Ответ: Думаю, что важную роль в нежелании бороться со страстью играют наши леность и нерадение о спасении души. Вот представь – каждый страдающий от язвы желудка или того же гепатита человек, принимая для себя решение избавляться от болезни, понимает: ему впредь придется отказываться от многих укоренившихся в нем желаний, привычек и пристрастий, которые провоцируют развитие его недуга. Ему придется прислушиваться к рекомендациям врачей, к малейшим симптомам обострения болезни и своевременно употреблять наиболее эффективные средства погашения ее проявлений в организме. Но поскольку весь этот комплекс мер ему непривычен и кажется очень обременительным делом, то он продолжает пренебрегать серьезным лечением, безрассудно уповая на то, что «поболит немного да перестанет»...

Вопрос: *Когда «поболит» – это понятно, да и физическая боль всегда побуждает к действию... Но гордость-то для человека зачастую становится смыслом и стилем жизни...*

Ответ: Мне думается, что многие, рассуждающие таким образом, пересмотрели бы цель и смысл своей жизни, если бы сразу потрудились задуматься и назвать вещи своими именами. Хотя для того, чтобы «взглянуть правде в глаза», конечно, необходимо определенное внутренне мужество. Ведь если мы знаем, что гордыня – это свойство диавола, и что *«Бог гордым противится»* (Иак 4:6) – значит, по сути, **смысл жизни в духе гордости заключается в том, чтобы быть противником Бога**.

А по слову святых отцов, даже тот, кто не борется с гордыми помыслами – уже уподобляется демонам. Что уже тогда сказать о человеке, который опрометчиво, а зачастую даже и неосознанно полагает эту страсть, как ты говоришь, «смыслом и стилем жизни»? Преподобный Антоний Великий говорит: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темныя; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих де-

монов и явными их делаем в [своем] теле». Или вот еще его слова: «Не обращай в сердце хвастливых мыслей (я никого не обременял [не обижал], я сделал то-то и то-то [доброе]) – таковый [из-за самодовольства] сделался жилищем диавола и нечистых духов».

К тому же и «венец» жизни, осмысленной таким образом, уже предопределен – на Страшном Суде таковым будет сказано: *«...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его...»* (Мф 25:41). Так что выбор, как всегда, за нами...

Вопрос: *Подождите... Но Господь же хочет каждой душе спасения от участи диавольской?! Так пусть уж лучше своевременно грянет какой-нибудь предупреждающий «гром»...*

Ответ: Конечно, лучше. К тому же Господь действительно всегда подает нам «намеки», которые разумного человека заставят задуматься.

Вопрос: *Но ведь Творец наделил разумом каждого человека? А распознать «намеки» Свыше почему-то способны далеко не все...*

Ответ: Так ведь далеко не каждый отводит в своей жизни подобающее место Богу и, несмотря на то что носит имя христианина, не склонен прислушиваться ни к Слову, ни к заповедям, ни к примеру Христа. Поэтому и «намеки» по степени очевидности будут зависеть от того, насколько человек способен к христианскому рассуждению. Как сказано в Книге Притчей Соломоновых: *«На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов»* (Притч 17:10).

Вопрос: *Мне помнится, Вы уже упоминали, что и характер вразумляющих обстоятельств зависит не только от степени помраченности гордостью, но и от того, насколько человек расположен к исправлению.*

Ответ: Конечно. Господь не имеет Своей целью просто так наказывать нас, но лишь так устроет обстоятельства, чтобы они могли помочь нам приобрести благоразумие, исправить наши ошибки и глупости (чтобы не сказать безумие) и в итоге усвоить себе добродетельные свойства, врачующие наши души от гордости. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Если бы мы **старались о смиренномудрии**, то не было бы нужды в наказании нас: ибо все злое и скорбное, случающееся с нами, приключается нам за возношение наше».

Поэтому если гордец **деятельно, с Божией помощью, желает избавиться** от своего мучительного недуга, то уже такое благорасположение может отвести его от многих потерь и тягостных падений, к которым обычно неминуемо приводит запущенная гордость.

Вопрос: *Значит, жизненно важно вовремя одуматься и возжелать исправления! Но, к сожалению, часто видишь, что человек не только горд, но к тому же и маловерен (или совсем неверующий, хоть бы и был крещен), и при этом руководствуется самомнением, уверяющим его в том, что он, даже вопреки всему, «выкрутится» и справится с любой ситуацией.*

Ответ: Если человек **безрассудно не настроен исправлять себя**, но с самонадеянным упорством продолжает жить «по накатанной», то со временем появляется большая вероятность того, что и предупреждения Свыше он не сможет распознать и использовать во благо своей душе.

Что начинает происходить в таких случаях? Авва Фалассий говорит: «Огрубелым [в гордости] потребны страшные испытания, ибо без сильных болей они умягчиться [об-

Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что она во свете.

прп. Иоанн Лествичник

Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство.

свт. Игнатий Брянчанинов

... Нет зла, равного гордости. Она превращает человека в демона, наглого, богохульствующего, клятвопреступника...

свт. Иоанн Златоуст

Гордость – верный знак пустого человека, раба страстей, знак души, к которой учение Христово не нашло никакого доступа.

свт. Игнатий Брянчанинов

Когда выйдет он [человек] из ума по причине гордости своей, тогда делается орудием диавола во всех своих словах и делах и становится врагом Богу.

прп. Симеон Новый Богослов

Нет ничего противнее Богу, как гордость, потому что в ней скрывается обоготворение себя.

свт. Филарет Московский

разумиться] не могут». Поэтому таковому для сокрушения «пьедестала» его гордыни необходим «бульдозер», то есть такие события, которые будут для него серьезной встряской: смертельная болезнь, потеря работы, утрата благосостояния, близких или даже физической свободы...

Так происходит потому, что иными «намеками» гордец уже пренебрег, и поэтому одуматься он будет в состоянии лишь в том случае, если ощутит крах всех своих жизненных планов или подойдет к самому краю пропасти, чтобы живо осознать близость неминуемой смерти... И, быть может, только такие предельные переживания будут способны проломить броню самонадеянности, покрывающую закоренелого гордеца. Все это крайняя мера и последняя возможность, которую посылает Господь, чтобы человек мог опомниться и возвратиться на путь благоразумной жизни.

Думаю, если повнимательнее посмотреть вокруг, то мы увидим множество примеров: как, не сумев обратиться ко Господу, люди погибают от своей духовной слепоты и гордостной самонадеянности не только духовно, но и физически.

Вопрос: *Но в медицинском заключении или некрологе вряд ли напишут: «Умер от гордости»?*

Ответ: Да, но духовная причина зачастую именно в ней. Разве редко мы слышим истории, когда кто-то спился за год-два и погиб к 30-ти годам, а иной, подававший великие надежды, психически заболел, или пропал без вести, или сгинул в тюрьме, или вообще покончил жизнь самоубийством? Вот только мы не отдаем себе отчета в том, что так люди гибнут потому, что прежде неоднократно отвергали посылаемые им Господом возможности одуматься и избавиться от сетей диавольских, влекущих души в неминуемую погибель. **Поэтому если любой из нас будет упорствовать в своей гордости и отвергать вразумления Свыше, то в таком расположении он может легко подойти к своей крайней черте и погибнуть на всю беспредельную вечность, каким бы невероятным это ему ни казалось.**

Конечно, не всегда развитие событий доходит до таких крайних ситуаций, потому что те люди, в ком еще не совсем пропало благоразумие, спохватываются и начинают исправляться на более ранних стадиях греховного помрачения. Ведь если ты вдруг понял, что у тебя температура за 40^0, а значит, жизнь – в опасности, то в тот же миг ты начнешь хвататься за все доступные способы избавления от нее – иначе смерть. **В тот же миг!** А не завтра, или с понедельника, или с нового года... Так же обстоят дела и с гордостью: промедлил, пренебрег, вовремя не спохватился – и погиб, навечно обретая общество гордых демонов в аду...

Поэтому повторю еще раз: коль Премудрый Творец наделил человека разумом и свободной волей, то и **выбор за него никто иной осуществить не может**. Господь всегда откликнется, подскажет и подкрепит нашу решимость к исправлению Своей Благодатью, но **выбор пути остается только за нами.**

Вопрос: *Да уж... Давайте тогда уже сейчас и постараемся начать осмысливать то, как* ***врачевать*** *свою эгоистичную самовлюбленную душу.*

Итак, первый шаг – удостовериться, что я горд, а значит: тщеславен, самодоволен, честолюбив, обидчив и т.д. Но если не дожидаться «грома» и серьезных падений, то по каким признакам я эту страсть смогу распознавать «в лицо» в обычном течении повседневной жизни?

Ответ: «Лиц» у гордости великое множество, но, кроме тех, о которых мы говорили прежде, можно рассмотреть еще некоторые проявления, наиболее характерные для этой страсти.

Например, гордый человек очень ориентирован на общественное мнение: ему болезненно важно, что подумают и скажут о нем люди. Следовательно, в обществе он всегда стремится быть не только «на высоте», но и в центре внимания. Причем от того, насколько высоко его будет ценить общество, зависит не только его отношение к окружающим людям, но и его настроение, работоспособность и даже состояние здоровья. Поэтому каждую свою ошибку гордец переживает очень болезненно, но не в духе покаяния, а в духе униженного самолюбия: «Да как же я мог допустить такую оплошность?! Я просто себя не узнаю!»

Вопрос: *Получается, что источник всякого вдохновения для гордеца заложен в общественном мнении о нем? Только мне не понятно, в чем причина такой острой зависимости от общества? Ну возомнил ты о себе «нечто», ну услаждаешься мыслями о себе – так живи спокойно и не надо никому демонстрировать самостоятельно присвоенные себе «ордена славы»...*

Ответ: Но страсть-то не дает ему покоя и постоянно требует подпитки овладевшего им болезненного чувства – я *«несмь, якоже прочии человецы!»* (Лк 18:11). А найти удовлетворение этой страсти гордец может лишь в обществе других людей. Вот только гордая душа как дырявое ведро: сколько не наливай в него – все вытечет, и оно снова останется пустым. Заметь: сколько бы гордого не хвалили, он не может насытиться этой лестью и продолжает жаждать ее. Так что, образно говоря, как крапива буйно растет на помойке – так и на лестных похвалах буйно процветает гордость.

К тому же если в человеке окончательно не «задушен» голос совести, то периодически она обязательно будет подавать ему сигналы о том, что его самодовольство – это ложь и самообман. И такие обличения будут исподволь нагнетать внутренний конфликт в сознании человека. Поэтому, чтобы восстановить «мир» в своем сердце, гордец будет пытаться оправдывать свою самооценку, всячески добиваясь от окружающих людей любых признаний его «превосходства» над кем-либо. И даже слабый намек или самое сомнительное одобрение с их стороны он будет амбициозно противопоставлять голосу собственной совести.

А значит, такой человек будет всегда стремиться иметь вокруг себя благодарных зрителей и слушателей, чтобы иметь возможность хоть кого-нибудь, хоть как-нибудь удивлять своими «особенными» качествами. И если ради достижения этой цели не будет достаточно его мнимых положительных «знаков отличия» – он пустит в ход отрицательные: начнет хвалиться своими грехами, пороками и даже проявлениями «из ряда вон» выходящего безумия.

Ради того, чтобы быть замеченным и отмеченным – чтобы хоть на минуту удовлетворить свою «жажду» самоутверждения, доказывая себе и другим, что он «не такой», как прочие люди – гордец подспудно будет использовать все возможные приемы. И если ему будет невозможно выделиться за счет личного интеллектуального, физического, материального или духовного статуса, то он поставит своей целью выделяться хотя бы внешним видом. Причем неважно – красиво это будет или уродливо – лишь бы выделяться...

Вопрос: *Еще мне кажется, что типичное «лицо» гордыни проявляется и в пристрастии к изменению своей внешности ради того, чтобы иметь признание или просто «приковывать взгляды» в обществе. Например, поначалу эта болезнь требует лишь косметики и легких диет, но прогрессируя – жаждет уже крайних мер: здесь в одном ряду может стоять и пластическая хирургия, и стремление к худобе, приводящее не только к уродующему и опасному заболеванию анорексией, но и к бесплодию, и к летальным ис-*

ходам... При этом сами больные говорят, что начиная с достижения малых целей, остановиться на достигнутом они уже не могут...

Ответ: Ничего удивительного. Мы ведь уже упоминали, что гордая душа как дырявое ведро: так происходит потому, что гордыня ненасытна, а точнее диавол, овладевающий человеком через эту страсть, будет воевать за его душу до конца, **доводя его не только до безумия, но и до физической гибели**.

А в повседневной жизни многие люди, не особо задумываясь, автоматически прибегают к разным приемам, чтобы привлекать к себе внимание: если не вызывающим поведением, так внешним видом. Причем стремление выглядеть «особенным образом» породило среди мирян и иного «идола» – моду. И дух этой моды настолько глобально одурманил человечество, что сегодня практически каждый чувствует себя «не в своей тарелке», если ему нечем выделиться среди остальных.

Особо же скорбно, что такое бесовское обольщение начало проникать и в церковную среду. Иногда можно стать свидетелем печального зрелища: когда церковные причетники – диаконы и даже «новоиспеченные» иподиаконы – прилагают немалые усилия к созданию образа собственной «значимости». А порой случается и так, что их «изысканные» стихари «затмевают» не только облачения остальных священнослужителей, но даже и архиерея...

Вопрос: *Наверное, если у человека присутствует болезненная потребность самоутверждаться в глазах общественности, то ему будет крайне тяжело претерпевать одиночество?*

Ответ: И это тоже один из признаков запущенности этого заболевания. Нередко (но не всегда) одержимый гордостью человек нуждается в людях, потому что, завоевывая внимание и расположение своей «аудитории» (а это может быть любое общество людей), он обретает «зеркало», в которое может смотреться и вдоволь любоваться своими «исключительными» качествами. И пусть это «зеркало» будет даже совсем маленьким, но для подпитки самодовольства его постоянное присутствие для гордого человека крайне вожделенно.

... По каким признакам можно угадать и различить ее [плотскую гордость], чтобы обнаженные и выведенные наружу корни этой страсти, ясно понятые и рассмотренные, удобнее можно было вырвать или избежать. Ибо тогда можно бы этой смертоносной болезни всецело уклониться, когда против ее гибельного воспаления и вредных нападений принимается заблаговременная предосторожность, когда, предварительные приметы узнавая, предусмотрительною, прозорливою рассудительностью предупреждаем ее. Ибо из действий внешнего человека, как мы сказали, познается состояние внутреннего. Итак, эта плотская гордость... отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании досада, в веселии громкий, разливающийся смех, в печальном случае неразумная скорбь, в ответе строптивость, в речи легкомысленность, слова вырываются без всякого участия сердца, безрассудно. Она не имеет терпения, чужда любви, дерзка для нанесения оскорблений, а к перенесению их малодушна, к повиновению неудобоподвижна, разве в чем предварило ее желание и воля, к принятию увещания непреклонна, для отсечения своей воли слаба, для подчинения другим весьма упорна, всегда усиливается настоять на своем мнении, а другому уступить никак не хочет; и таким образом сделавшись неспособною принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, нежели суждению старцев.

прп. Иоанн Кассиан

Вопрос: *Можно предположить, что и общение с ближними будет приносить гордецу удовлетворение только при условии, если оно ни в чем и никогда не будет цеплять его самолюбие. Например, хорошо бы дружить или взаимодействовать на таких условиях: «Восхищайтесь мной, потакайте мне, заботьтесь обо мне, но не смейте говорить мне «нет» и не учите меня жить...»*

Ответ: Конечно, «зрители» гордецу нужны только благодарные. И напротив, если хотя бы раз или два его «исключительность» останется без внимания, то он вознегодует, запомнит это «зло» и при удобном случае не только припомнит, но, возможно, даже и отомстит. А если кто-либо из его ближних посмеет хоть намеком «развенчать» его «славу», то, найдя для себя благовидный предлог, он вычеркнет такого из списка достойных внимания, лишив статуса друга, порядочного человека и даже разумной личности.

Я помню одного человека, в общении с которым нельзя было не заметить свойство, которое, как мне кажется, стало для него **настоящим мучителем**. В любых, даже бытовых, ситуациях он подозрительно и болезненно выявлял «неуважение» по отношению к себе со стороны окружающих его людей. А имена тех своих ближних, которые попадали в «черный список», по его мнению, «плохо» относящихся к нему – он вычеркивал из своего помянника. Избави нас, Господи, от таких душевных мучений!

Причем главный парадокс заключается в том, что тех людей, от которых гордец получает уважение, он вряд ли уважает сам. Так проявляется глупость, а вернее безумие, о котором говорит свт. Иоанн Златоуст: «Человек гордый тех, которые почитают его, почитает за ничто, а честь, которую они ему воздают, дорого ценит».

Вопрос: *Вы уже не раз упоминали о душевных мучениях, какова в данном случае их природа?*

Ответ: Мы, к сожалению, мало задумываемся об этом явлении, но святитель Игнатий Брянчанинов говорит: **«То, чем человек думает наслаждаться – превращается для него в мучителя, и от этого он начинает страдать».** Значит, если человек пытается найти услаждение в славе от людей, а не от Бога, то такое душевное стремление становится для него болезнью, начинает мучить ненасытной «жаждой» человеческого внимания, славы и похвалы. А это не только доводит до страдания его душу, но и отравляет всю его жизнь.

Вопрос: *Действительно, теоретическое изучение «анамнеза»[1] гордости – занятие интересное, но самостоятельно исследовать свою душу и поставить себе такой неутешительный диагноз – дело уже совсем иной степени сложности.*

Ответ: Нужен **правильный подход** – и тогда христианская жизнь перестанет восприниматься, как бремя. Всем нам просто необходимо заняться тем, чтобы навести порядок в самых потаенных уголках своей души: разобрать те «завалы», о которых знаем только мы и Сердцеведец.

Вопрос: *Но как раз на это у нас почему-то не хватает ни времени, ни желания...*

Ответ: А жаль. Такое наше нерадение не дает возможности Богу подать нам благую помощь, чтобы очистить, исцелить и укрепить душу. Ведь подумай: если даже человек не может долго находиться в помещении, где царит беспорядок, то как же тогда Святому Духу находиться в нашей запущенной, беспорядочной душе?

Поэтому, с надеждой на то, что наши благие начинания Господь подкрепит Своей благодатью, каждый, кто желает исследовать себя на предмет поражения злокачественной «опухолью» гордости, должен начинать **повнимательнее прислушиваться к движениям своего сердца**. А чтобы выявить характер своего «мучителя», хорошо бы искренне ответить себе на ряд вопросов: «А не смущается ли моя душа, если окружающие не видят во мне ничего особенного? Не страдаю ли я, если руководство не выбирает меня для решения особо важных задач или если в моем присутствии хвалят кого-то другого? Не посещает ли меня уныние и огорчение, если мои труды или оказанное мною кому-то внимание не были оценены «по достоинству»? Задевает ли меня, если

---

[1] Анамнез болезни – сведения о начале, динамике развития болезни (мед.).

Началом гордыни бывает обыкновенно презорство. Кто презирает и считает за ничто других и одних признает бедными, других людьми низкого происхождения, иных же невеждами, тот вследствие такого презорства доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, благородным, богатым, сильным...

свт. Василий Великий

Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие – гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и само рождение.

прп. Иоанн Лествичник

Как узнается гордый и чем врачуется? Узнается по тому, что домогается предпочтения. А врачуется, если будет верить суду сказавшего: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак 4:6). Впрочем, надобно знать, что хотя убоится кто суда, произнесенного на гордость, однако же не может исцелиться от сей страсти, если не оставит всех помышлений о предпочтении...

свт. Василий Великий

никто не прислушивается к моему мнению или обстоятельства складываются не по-моему? Не обвиняю ли я «весь мир» в том, что он клевещет на меня? Не негодую ли я, если мне делают замечание или младший по возрасту или чину обращается ко мне «на ты»?» Таких вопросов можно задать себе немало, потому что, так или иначе, каждый из нас знает и чувствует, в каких обстоятельствах ему бывает больно и чем именно бывают задеты его гордость и самолюбие.

Конечно, у гордости много лиц, поэтому и о ее проявлениях, и о способах ее выявления можно говорить очень долго. Но во всех случаях эту страсть легко распознать по главному, я бы сказал – обобщающему признаку: **во внутренней самооценке, во внешнем виде, в поведении и суждениях гордого человека многообразно проявляется дух «я не такой, как все остальные...» и «не учите меня жить...».**

Вопрос: *Казалось бы, как тут не понять, что давно пора избавляться от этого безумия? Вы говорите, что внешние проявления гордости определяют облик и поведение человека. Значит ли это, что я могу начать свое исправление с внешних перемен: например, иногда в глазах окружающих так хочется выглядеть скромным... Разве это не будет проявлением смирения?*

Ответ: Вот-вот! «Мнимое смирение – это ужаснейший вид гордости», – сказал святитель Игнатий Брянчанинов. «Ужаснейший» – потому что, считая себя смиренным, человек не будет заботиться об избавлении от живущей в нем гордости. Гордому ведь очень важно, что подумают и что скажут о нем люди. Но при этом он вряд ли задумывается о том, **как судит о нем Бог**, непрестанно наблюдая за тем, что происходит в его сердце.

Нужно бы понимать, что всякое внешне благовидное проявление, которое обычно не свойственно нам, навевается бесом тщеславия и той же страстью гордости. Но не надо расценивать мои слова, как призыв прекратить внешне обуздывать свои греховные склонности, мол: «Вот я такой! Терпите меня, как хотите». **Мы, как христиане, должны бороться со всяким своим греховным проявлением во всяком обстоятельстве и во всякое время, но не притворно перед людьми, а искренне, в духе покаяния, как пред Очами Божиими.**

Когда же, руководимые духом тщеславия, мы надеваем на себя лишь «маску» добродетели, то вполне сознаем, что если не будет посторонних глаз, то энтузиазм быть скромным тут же исчезнет, а значит, и эти внешние «скромность» и «смирение» скоро улетучатся.

Так что если наша цель – избавление от гордости, то изначально стремиться к ней нужно посредством **внутренней** работы над собой. Потому что только состояние сердца определяет пред Богом истинную «цену» внешнего поведения человека. А внутреннее благорасположение со временем облагородит и все внешнее.

Вопрос: *Значит, учимся «зреть в корень»?*

Ответ: Не будем забывать, что в духовной жизни мелочей нет и все добрые или порочные проявления личности начинаются с чувств и помыслов. Значит, если быть внимательным к себе, то не только поступок, но даже греховный помысел или желание могут стать для нас «индикатором» гордости. Например, в самом лишь помысле и желании **полюбоваться собой** перед зеркалом или перед окружающими сокрыта целая **«колесница» диавольской гордости и начало греховных падений**. Если мы способны осознать это, то будет несложно понять, что такое состояние души противно Богу, как и говорит Священное Писание: *«Нечист пред Богом всяк высокосердый»* (Притч 16:5). Это ли уже не достаточный повод для того, чтобы пересмотреть свою жизнь?

И если все же **помнить, что Господь зрит на меня всегда** и видит не только мою греховность, проявляемую внешне, но и совершающуюся в глубине моего сердца, то совесть непременно будет подсказывать, что нужно изменить главный «курс» своей жизни: прекратить искать славу от людей, и начать всерьез заботиться о том, что скажет обо мне Господь, и какова моя сегодняшняя жизнь в Его Очах (ср. Ин 5:44), и, трезво поразмыслив, **начать угождать своей жизнью Богу, приобретать скромность и чистоту пред Его Всевидящим Оком**.

Поэтому если мы, как христиане, утверждаемся в желании познать самого себя, свою испорченность, чтобы исцелиться душою, то Господь непременно подаст нам такую возможность. Но, чтобы со смирением принять и усвоить нелестную правду о себе, прежде должно осознать, **как благ Господь, вразумляющий нас и непременно подающий каждой душе возможность спасения...**

А нам, в свою очередь, необходимо внимательно и искренне рассмотреть свою греховную жизнь, заглушая в себе голос самооправдания. Очень было бы полезно **всерьез задуматься и определить, соответствует ли моя жизнь Божественному ее предназначению и каков я пред Очами Божиими?**

Подлинно, ничто так не отвращает милосердие Божие и не предает геенскому огню, как страсть гордыни. Если она присуща нам, то, какие бы подвиги мы не совершали, воздержание ли, девство ли, пост ли, молитвы ли, милостыню ли, вся наша жизнь становится нечистой.

свт. Иоанн Златоуст

Ежели по внешности смиренны, тихи, терпеливы – этого недостаточно; надобно внутреннее, духовное самоуничижение, – чтоб искренно признавать себя хуже всех.

схиарх. Виталий (Сидоренко)

Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордыни – с трудом врачуемое зло, потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву.

прп. Ефрем Сирин

Вопрос: *Хорошо, а как положить начало смирению?*

Ответ: Для этого зададим себе хотя бы ряд вопросов: «Не допускал ли я помыслов сомнения в вере: о бытии Божием, о Его Благости и Любви, о Его милостивом попечении о каждой душе, и, в частности, о моем спасении, о благодатности Святых Таинств, совершаемых в Церкви Христовой? Как я исполнял требования своей совести? Как исполнял заповеди Христовы? Как я постился? Как я молился? Как я прощал обиды? Как терпел скорби и болезни? И что по результатам такой жизни Бог изречет обо мне в час смерти и Суда? Найду ли я в тот момент хоть один аргумент, чтобы ответить Ему, почему я провел свою жизнь в гордыне и нерадении о спасении своей души?» – и т.п.

Думаю, Господь обязательно ответит на такие помыслы, и подтверждением тому станет голос совести, который вновь зазвучит, обличая нашу неправедную жизнь, грехи и пороки. Очень важно не упустить этот момент, но **сразу начать каяться пред Богом**, не откладывая дело очищения души «на потом». И если стремиться постоянно **жить и со смиренномудрием действовать «как пред Очами Божиими» в покаянном духе**, то, по слову преподобного Силуана Афонского, постепенно начнет очищаться и поврежденный гордостью ум, а за сим и вся жизнь будет становиться действительно христианской.

Вопрос: *Ладно. Предположим, я понял, что горд, а значит, не могу быть приятен Богу. Но, мне кажется, одного такого осознания как-то недостаточно, чтобы уверенно пойти по пути исправления. Все же нужна на «старте» какая-то «искра зажигания»?!*

Ответ: Такой «искрой» является **твердая решимость** заняться своим исправлением. И если наша решимость очень слаба и ненадежна, то нужно молитвенно просить у Бога ее подкрепления. Потому что **Господь, не желая погибели грешника, услышит и придет к нам на помощь всегда,** устрояя обстоятельства нашей жизни так, чтобы предоставить нам подходящую возможность исправить свою ошибку, т.е. осуществить правильный выбор: **отвергая гордость, начать деятельно навыкать в добродетели смирения**. Но поскольку помысел о необходимости бороться с гордостью, как правило, появляется только тогда, когда ее проявления уже не на шутку мучают человека – хорошо бы сразу учитывать, что и врачующие душу обстоятельства на таких запущенных стадиях могут быть весьма ощутимыми. Поэтому если мы **просим Бога о даровании смирения** и помощи в избавлении от гордости, то нужно **уготовиться** и принимать постигающие нас тягостные обстоятельства не как страшные беды и напасти, а напротив – как **посланную Богом возможность воочию узреть всю глубину своего падшего состояния и очередной повод смирить свою гордыню**.

Не допускай в себя недуга гордыни, чтоб враг внезапно не похитил у тебя рассудка.

прп. Ефрем Сирин

Преподобный Марк Подвижник говорит: «Причина всякого порока – тщеславие и сласть. **Не возненавидевший их** не истребит в себе страстей». Поэтому, когда мы

Ехидна слепа: слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество.

свт. Игнатий Брянчанинов

Многим за гордость ума их Господь не дает Себя познать, а они все же думают, что много знают. И что стоит их знание, если они Господа не знают, не знают благодати Святого Духа, не знают, когда она приходит и за что теряется.

прп. Силуан Афонский

Кто заражен гордостью, тот ко всему склонен оказывать презрение, даже к предметам святым и божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвящее дыхание сатаны.

св. Иоанн Кронштадтский

Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души...

свт. Иоанн Златоуст

Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели и так обнажала и лишала человека всякой праведности и святости, как эта злая гордость: она, как всеобъемлющая некая зараза, не довольствуется расслаблением одного какого члена или одной части, но все тело повреждает смертельным расстройством.

свт. Иоанн Златоуст

Не гордись, человек, будучи пыль и прах! Что подъемлешь ты глаза свои, кои, спустя немного, возьмет тление? Не возносись выше облак и знай, что ты – земля и пепел: от земли взят и в землю скоро отойдешь; велик ты, и честен, и чист, пока помогает тебе Бог; Богом создан ты, Богом и держишься – не отрицай же благодеяний и не забывай Благодетеля. Пусть ты исполнил добродетель, но это потому, что Тот помог тебе.

Духовный Маргарит

Кто возносится естественными дарованиями, то есть остроумием, понятливостью, искусством в чтении и произношении, быстротой разума и другими способностями, без труда нами полученными, – тот никогда не получит вышеестественных благ; ибо неверный в малом – и во многом неверен и тщеславен.

прп. Иоанн Лествичник

Видел я, что гордость бывает причиной смирения. Ибо плод надмения есть падение в грех; грехопадение же для желающих спастись часто бывает поводом ко смиренномудрию.

прп. Иоанн Лествичник

осознали, насколько наши мысли, чувства и желания пронизаны эгоизмом и тщеславием, мы должны всем сердцем **возненавидеть в себе эти порочные свойства**. Иначе же встать на путь избавления от душевных недугов будет просто невозможно. А находящие на нас, как следствие наших грехов, скорби как раз и имеют своей целью помочь нам всем сердцем возненавидеть свои страсти. Нужно просто понять, что до тех пор, **пока к проявлениям своей гордости человек хранит сочувствие или сердечную привязанность, он лишает себя возможности освободиться и от всех прочих греховных пороков**.

Вопрос: *Мне кажется, чтобы поскорее опомниться от этого «дурмана», полезно было бы сразу задуматься о том, ЧТО в этом выборе мы ставим на «чаши весов»?*

Ответ: На одной «чаше», как ты говоришь – услаждение иллюзиями о себе, неизбежно сопряженное со страданиями и мучениями в земной жизни, с потерей веры и элементарного благоразумия, а на другой – путь за Христом и вечноблаженная жизнь.

Вопрос: *Ну все же жалкая картина: человек, лишенный духовного разума, воли и веры – это потери, можно сказать, жизнеопределяющие...*

Ответ: Парадокс в том, что гордец-то себя жалким вовсе не ощущает и всячески отбивается от таких мыслей. Это еще раз говорит о том, что **гордый человек сам себе становится врагом, принося в жертву своей страсти все, что, по сути, формирует полноценную свободную личность**: разум, волю и веру в Бога.

Вопрос: *Но гордость же как-то врачуется?! И если я уже возненавидел ее, то каковы они, те «врачевства», которые мне необходимо приобрести, чтобы освобождаться от нее?*

Ответ: Если говорить о самых простых и действенных **средствах борьбы с гордостью**, то здесь следует отметить:

во-первых – искреннее самоукорение,

во-вторых – покаянное сокрушение и молитвенный плач,

в-третьих – постоянную заботу о приобретении смиренномудрия (т.е. смиренного образа мыслей) и,

в-четвертых – всестороннее попечение о том, чтобы поступать противоположно гордостным и тщеславным навыкам, которые каждый из нас всю жизнь «кропотливо» приобретал и усваивал в качество своей души.

А для монашествующих это, в первую очередь – отречение себя, своей воли через послушание своему духовному отцу ради исполнения воли Божией, приобретения смирения и любви. **Без чего спасение невозможно.**

Вопрос: *Кстати, мы часто говорим о покаянии и сокрушении сердечном, но все же хотелось бы уточнить, что значит «сердце сокрушенно»?*

Ответ: В моем понимании, это сердце, осознанно отринувшее чувство самодовольства. Это сердце человека, плачущего: «Господи, прости меня! Я огорчил Тебя многими грехами... Живу так, что более уподобляюсь неразумному скоту... и по своим делам я не достоин называться христианином...» Поэтому «сердце сокрушенно» – это сердце, наполненное покаянным духом.

Такого состояния сердца нужно **жаждать и выпрашивать у Бога**, т.к. внутреннее сокрушение приводит душу к смирению. А **смирением вымещается гордыня и привлекается благодать Божия**, которая, по слову Христа, сродняет с Ним человека: *«...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* (Мф 11:29).

Вопрос: *Давайте определимся с понятиями: в чем различие между смирением и смиренномудрием?*

Ответ: Смирение и смиренномудрие – две стороны одной медали, а точнее – многоценного Евангельского *«бисера»* (ср. Мф 13:46). О добродетели смирения святитель Игнатий Брянчанинов говорит так: «Смирение – святое безымянное **сердечное свойство**, Божественный навык, рождающийся неприметным образом в душе от исполнения Евангельских заповедей. Хочешь ли стяжать смирение? – ис-

полняй Евангельские заповеди и вместе с ними будет вселяться в сердце твое, усваиваться ему святое смирение, т.е. свойство Господа нашего Иисуса Христа. Начало смирения – нищета духа[2]. Середина преуспеяния в нем – превысший всякого ума мир Христов. Конец – любовь Христова. Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится... На скорби смотрит, как на средство своего спасения... и часто повторяет: *«...достойное по делам своим приемлю...»* (ср. Лк 23:41)».

А смиренномудрие – это **образ мысли**. Максим Исповедник говорит: «Смиренномудрие рождается от чистой молитвы со слезами и болезнованием. Ибо оно, призывая всегда на помощь Бога, не попускает безумно полагаться на свою силу и мудрость и превозноситься над другими – [в чем] две лютые бóлести горделивой страсти».

Преподобный Исаак Сирин говорит: «Смиренномудрый, когда приступает к молитве... молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от Лица достопоклоняемого Величия... И осмеливается он только так говорить и молиться: «По воле Твоей, Господи, да будет со мною!» То же говорить и мы будем о себе. Аминь».

Вопрос: *Как начать воспитывать в себе такие качества?*

Ответ: Можно попробовать выявить в себе уже имеющиеся практические навыки, которые мы привычно совершаем в духе той или иной страсти, и постараться использовать их в духе смиренномудрия.

Вопрос: *Это как?*

Ответ: **Поставить цель** – изменить себя; и устремиться к ней так, как прежде мы стремились к каким-либо заветным целям. Например, тот, кто желает приобрести человеческую славу и материальные богатства, трудится в этом направлении всесторонне, непрестанно и тщательно. С этой мыслью он засыпает и просыпается. Поэтому если человек имеет навык стремления к какой-либо цели, то теперь может легко применить его, устремившись к приобретению скромности, смирения, смиренномудрия и других добродетелей.

Или же, если нам свойственна склонность к человекоугодию – это значит, что мы умеем в любой ситуации понять, что будет приятно тому или иному человеку, и стараемся ему в этом угодить. А теперь, каясь, такое свое качество нужно направить на то, чтобы распознавать, как в каждой жизненной ситуации угодить Богу, но при этом просить Его: «Господи, вразуми, что в данной ситуации Ты ожидаешь от меня? Как мне мыслить, чувствовать и действовать, чтобы угодить Тебе?»

Вопрос: *Что-то мне подсказывает, что если я стремлюсь к переменам в образе мысли, то и наработанные мной стереотипы поведения тоже придется менять? Например, во взаимоотношениях с людьми? А как же быть с общественным мнением, которое, как Вы говорили, имеет важнейшую роль в системе жизненных ценностей гордеца?*

Ответ: Если начать трудиться над приобретением смиренномудрия, то этот процесс неизбежно проникнет во все сферы жизни человека. Хотя, конечно, с зависимостью от общественного мнения придется побороться особо. Для этого очень полезно **перестать стремиться скрывать свои несовершенства**, искусственно формируя не только в своем сознании, но и в сознании окружающих уверенность, что их якобы вовсе нет. Одновременно придется потрудиться, чтобы прекратить афишировать свою искусственную «доброту», «щедрость» и другие якобы добродетельные качества. Вот такое делание и будет постепенно искоренять в нас зависимость не только от общественного мнения, но и зависимость от мании собственной «значимости».

Еще интересен тот факт, что гордый человек, ожидая поощрения от общества, как правило, более склонен анализировать поступки окружающих его людей, а к анализу своих не имеет такого внимания и усердия. Ведь мы нередко задаемся вопросом: почему тот или иной человек не поступил так, как должен был поступить? Но при этом себе мы задаем такие вопросы значительно реже и вовсе не задумываемся, **какую из запове-**

---

[2] Нищета духа – осознание своей душевной и духовной несостоятельности (нищеты).

Коренная прелесть – думать о себе или чувствовать, что я – нечто. Это – самоцен.

свт. Феофан Затворник

Всякий, мнящийся быть мудрым, потому что прошел все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их, если прежде не смирится..., вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость.

прп. Симеон Новый Богослов

Без смиренного о себе мнения вся великодаровитость человека – есть навозная куча.

прп. Серафим Романцов

Смиренномудрие рождается от чистой молитвы со слезами и болезнованием. Ибо оно, призывая всегда на помощь Бога, не попускает безумно полагаться на свою силу и мудрость и превозноситься над другими – две лютые болести горделивой страсти.

прп. Максим Исповедник

дей Божиих мы должны были исполнить в той или иной ситуации?

Поэтому если мы действительно стремимся к самопознанию и самоисправлению, то наша привычка анализировать поступки ближних в этом нам поможет, но с одной существенной поправкой – отныне объектом наблюдения и анализа являюсь я сам. Значит отныне **все мои внимательные и осуждающие взоры должны быть обращены лишь внутрь себя**, по слову апостола Павла: *«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя...»* (1 Тим 4:16). **Нужно научиться анализировать свои поступки в свете Евангельских заповедей, определяя, насколько они горды или смиренны, душевредны или душеполезны.** А тот реальный автопортрет, который будет рисовать пред нашими очами наша же совесть, откроет нам весьма обоснованную почву для смирения, т.к. гордиться уж явно будет нечем.

Вопрос: *Ну да, только нужно набраться мужества, чтобы быть готовым к откровенному разговору со своей совестью, чтобы не дать волю самооправданию, которое может плавно перевести мое благое расположение познать себя в осуждение всех и вся... Как правильно подступиться к диалогу с совестью, чтобы избежать подмен? С какой «ноты» задать правильный тон?*

Ответ: Очень важно не забыть, что объект исследования – не чьи-либо мотивы и поступки, а **моя душа**. Поэтому в этом деле самым правильным будет «тон» **в духе самоукорения.**

Вопрос: *Я так понимаю, самоукорение – это свойство прямо противоположное самооправданию?*

Ответ: Самоукорение основано на навыке внимать себе, осознавать свою духовную немощь и ответственность за всякий совершенный грех не только перед ближними, но и пред Богом.

Вопрос: *Приведите, пожалуйста, пример. И вообще, как положить начало самоукорению?*

Ответ: Хорошо. Предположим, уже в самом начале дня, после чтения утренних молитв, каждый из нас может задуматься: «А как я предстоял пред Богом? Как исполнил утреннее правило?» И, думаю, многие осознают, что не только прочли утренние молитвы автоматически, но и помыслы их блуждали за тридевять земель... Вот и повод укорить себя: «Господи, прости меня, суетного, нерадивого, беспечного, ленивого. Про-

сти мне рассеяние в молитве, прости, что я о земном думаю, а духовным пренебрегаю».

Находясь же на работе или на послушании, можно во время обеда подумать: «Как я провел первую половину дня?» – и, скорее всего, найдется повод сказать себе: «Ты любишь похвалу и не терпишь укоров и обличений, стремишься к покою и отдыху вместо того, чтобы работать со всей самоотдачей, как пред Самим Богом. Какой же ты самолюбивый и тщеславный, ибо падок на похвалы, а на замечания в свой адрес реагируешь с негодованием, ропотом и даже гневом!» И вот так в разных ситуациях можно испытывать свою совесть до конца дня...

Вопрос: *Но укорять себя гораздо проще, если в своих греховных помыслах, чувствах, желаниях, поступках ты видишь для укорения реальный повод. Но как научиться пребывать в духе самоукорения даже в те мирно-нейтральные периоды жизни, когда совесть не особо обличает? Как не прельститься таким «затишьем» и вновь не впасть в самодовольство?*

Ответ: В этом случае, как, впрочем, и всегда, необходимо **оставаться бдительным**, трезвиться, регулярно вызывать свою душу на «поверку». То есть задавать себе определенные вопросы, **честные ответы** на которые **дадут ясную картину происходящего в душе**. Ну вот, к примеру: «Я сегодня мог потрудиться на пользу своей души или ближних своих, но почему пренебрег таким шансом? А если я все же совершил тот или иной поступок, то был ли он богоугодным? С каким чувством, расположением, желанием я совершил его и какие цели преследовал? Какие заповеди я должен был исполнить

Если люцифер погубил нас гордостью и завистью в отношении Сына Божия, в отношении Бога, Который был могущественнее его, то Господь спасает нас смирением.

свт. Иоанн Шанхайский

Смирение есть нечто величайшее в добродетелях: ибо в ком оно вкоренится чрез искреннее покаяние и в спутницы к себе примет молитву с воздержанием, тех тотчас делает свободными от страстей.

прп. Никита Стифат

Смирение есть свойство Христово, есть мир Божий. Желающий приобрести смирение должен изучить Евангелие и жить по заповедям Христовым... Смирение есть сердечные чувства, а смиренномудрие – образ мыслей по Евангелию, от Христа Бога.

свт. Игнатий Брянчанинов

Научиться Христову смирению – есть великое благо: с ним легко и радостно жить, и все бывает мило сердцу. Только смиренным являет Себя Господь Духом Святым, а если не смиримся, то Бога не узрим.

прп. Силуан Афонский

Без смиренномудрия напрасны: всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие.

прп. Ефрем Сирин

в этой ситуации и почему не исполнил? А если все же какую-то заповедь я волевым усилием не преступил, то с каким чувством сердца я это сделал?» – причем сами вопросы могут быть совершенно разными, но предметом их должно быть **воззвание к христианской совести**. Конечно, в таком самоанализе многое зависит от склада ума и образа мышления: кому-то достаточно просто заглянуть внутрь себя – и все ответы тут как тут, а кому-то придется раскладывать все по полочкам.

Если же какая-то ситуация кажется нам очень скорбной и тягостной из-за злоумышленности или халатности людей, то нужно избежать осуждения, но строго спросить с себя: «А не был ли я и мои действия причиной подобных страданий для других людей?»

И периодически (например, раз в неделю) задавать себе вопрос: «Каким Господь хочет видеть меня, каким по воле Его я должен быть, и что на самом деле я представляю собой пред Богом и пред людьми?» А монаху подобает каждый вечер спрашивать себя: «Какие благословения, полученные мною, я исполнил сегодня и как исполнил?»

И если таким образом стараться анализировать свою жизнь, качество чувств и желаний, мотивы поступков, если понимать, что **от искренности моего диалога с совестью во многом будет зависеть дело исцеления моей души** не только от гордости, но и от прочих страстей и пороков, то даже настрой на такой смиренномудрый образ мышления постепенно будет избавлять от самодовольства и определит богоугодный образ моей христианской жизни.

А **стремление к самоисправлению – это необходимое условие, которое делает человека способным к восприятию благодати Святаго Духа**. Ведь только содействие споспешествующей благодати Божией совершает и завершает всякое начинаемое нами доброе дело.

Вопрос: *Наверное, человеку, ставшему на путь исправления, сразу сложно будет понять, в каком духе он действует и в чем будет заключаться истинное смиренномудрие. И чтобы не заблудиться, хорошо бы сразу различать такие нюансы... Ведь берусь предположить, что даже молитва и так называемое покаяние тоже бывает в духе страсти?*

Ответ: Но отличие налицо. Тот, кто молится в духе смиренномудрия, имеет **искреннее сердечное самоукорение и сокрушение**: «Нет во мне покаяния, нет слез, нет смирения, нет исправления – и потому мне так бывает трудно молиться». А тот, кто молится и кается в гордостном духе – ропщет и обвиняет всех, кроме себя, почитая, что терпит несправедливость не только от окружающих его людей, но и от Самого Бога: «Почему Бог не слышит меня?! Сколько я молюсь, сколько прошу и – ноль. Нет ни утешения, ни радости... Но если я что-то и не так делаю, то пусть бы Господь хоть вразумил меня, чтобы я понял... Сколько я терплю, сколько стараюсь молиться – и все зря... Другие что-то получают от Него, другие что-то чувствуют, а я – ничего! Не понимаю, чего Он еще от меня хочет?!... Я все делаю, что могу, а Он как будто забыл обо мне...» О таком заблуждении преподобный Силуан Афонский говорит: «Но не Господь тебя забыл, а ты забыл, что тебе нужно смиряться, и потому благодать Божия не живет в душе твоей; в смиренную же душу она легко входит и дает ей мир и покой в Боге».

Поэтому нужно быть очень бдительным, ведь действительно дух гордости легко проникает в духовную жизнь, а потому лишает человека возможности установить правильные взаимоотношения с Богом. И тогда, что бы он ни делал: молился бы или совершал добрые дела – **отсутствие смирения будет лишать все его труды ценности в Очах Божиих.**

Вопрос: *Тогда хотелось бы подробнее узнать, как искоренить в себе чувство собственного «хорошества» и самодовольства, когда ты видишь, что делаешь добрые дела более, нежели другие, к примеру: молишься, подаешь милостыню и т.д.?*

Ответ: Еще раз отмечу, что всякий человек, который начинает более внимательно жить так, как подобает христианину: т.е. в каждом случае жизни старается исполнять Евангельские заповеди – должен прежде всего бдительно оберегать свою душу от гордостного самодовольства. Так как при

невнимательности к помыслам его навык упоения своими мирскими преимуществами может перейти в гордость духовную, и тогда он начнет гордиться постом, молитвой, подаянием милостыни и другими добрыми делами.

А это значит, что всегда нужно быть «на чеку» и сразу нейтрализовывать яд гордости самоукорением и смиренномудрием. И если кому-то приходят тщеславные помыслы о том, что он много молится, то нужно задать себе вопрос: «А насколько внимательно я молюсь и в смиренном ли духе?» По результатам же полученных ответов хорошо бы правильно рассудить. Например, если сейчас я молюсь внимательно, с покаянием, со слезами, то, чтобы отсечь помысл самодовольства, нужно спросить себя: «Если я могу молиться внимательно, то почему же я прежде молился рассеянно и с холодным сердцем? Ведь если я часто молюсь рассеянно, то мне нужно каяться в гордости, ибо, по слову свт. Игнатия Брянчанинова: «...молитва гордых уничтожается рассеянностью». А если я горд, то внимательная покаянная молитва и слезы – не заслуженный мною дар Божий. Поэтому, принимая такой дар от Господа, мне тем паче нужно смириться, а не надмеваться, что якобы я уже сам научился молиться и каяться». Вот таким образом мы должны анализировать и воспитывать свои помыслы и чувства в духе смиренномудрия.

Бывают случаи, что в сердце начинает шевелиться самодовольство, когда мы оказываем кому-то значительную физическую или иную помощь... Тогда нужно спросить себя: «Неужели в последнее время Господь не посылал мне иную подобную возможность оказать помощь нуждающимся?» И если такая возможность была, то нужно каяться в нерадении и лености, а не надмеваться одним добрым делом, которое может быть легко уничтожено «червием» гордостного самодовольства.

Святитель Иоанн Златоуст тем, кто обильно подает милостыню и от этого впадает в гордостное самодовольство, советует следующее: «А ты не смотри, сколько ты дал, а посмотри, сколько еще осталось». И здесь же полезно вспомнить, что евангельская вдовица принесла Богу две лепты, но в Очах Его это было более, чем обильные приношения богатых... Поэтому если мы подали помощь нуждающимся, то нужно спросить себя: «С каким помыслом и видом я это сделал? Исполнил ли я это так, как учат святые отцы?» В частности, преподобный Исаак Сирин говорит: «Веселость лица твоего да предваряет даяние твое». Поэтому задай себе вопрос: «А с каким видом я подал милостыню? Ради Христа ли я это сделал? Или мной двигал иной мотив? Может быть, мне хотелось, чтобы окружающие хорошо обо мне подумали или чтобы Господь вернул мне эту сумму в стократном размере?» Думаю, подобные размышления будут постепенно «иссушать почву» для гордостного самомнения.

Между прочим, и всем начальствующим полезно следить за тем, как они откликаются на просьбы просителей: с каким чувством, с какой целью, с каким видом и даже в какой позе и каким тоном они удовлетворяют их прошения. Не уничижают ли они при этом человека, который носит образ Христов.

Но равным образом и просителям, обращающимся к начальствующим, полезно контролировать свои мысли и чувства: не пропитаны ли они духом человекоугодия, лести и других страстей? Поэтому всем нам необходимо иметь внимание к своим душевным состояниям и духовное рассуждение, ведь даже в монастырях случаются ситуации, когда игумен ведет себя кротко, а послушники или ропщут, или гордятся тем, как они сильно «смиряются».

Вопрос: *А как быть, если видишь в себе дарование: телесное, умственное или духовное? Как об этом мыслить, чтобы не впадать в гордостное самодовольство и уничижение ближних?*

Ответ: В таких случаях, для того чтобы избежать превозношения, старец Паисий Святогорец советует молиться следующим образом: «Боже мой, если Ты не возгнушался мною и дал мне сей дар, то дай его и тем Твоим созданиям, которые намного лучше меня». Полезно помнить и слова Христовы: «Кому много дано, с того много и взыщется». Если мы позаботимся о том, чтобы такое

расположение стало свойственно нашему сердечному устроению, то будем легко освобождаться от самодовольства и уничижения ближних.

Вопрос: *Что ж... Вроде бы ничего сверхсложного... Более того, средства и методы борьбы с гордыней кажутся вполне доступными. Но, думаю, во многих гордых сердцах может зародиться сомнение: «Вот только знать бы, что Господь поддержит такое начинание и не помянет моей прежней неверности и беззаконий...»*

Ответ: Нередко бывает так, что человек, не имея упования на благость и помощь Господа, надеется только на свои силы. А жаль! Нам необходимо помнить, что милость Божия безгранична и Он подает Свою помощь всем приступающим к покаянию – ведь Господь наш Иисус Христос умер ради спасения грешников. Поэтому если, ступая на путь исправления, мы замыкаемся в надежде на себя – то тем самым просто отвергаем саму возможность принять помощь от Господа.

Конечно же, духовная борьба принесет благие плоды, только если по тропе исправления человек начинает двигаться в крепкой «связке» с Богом. И не стоит малодушествовать, потому что на призыв грешника к Нему Господь откликается всегда. В минуту же сомнений хорошо бы помнить слово Спасителя: *«...не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мф 9:12-13).

Священномученик Петр Дамаскин говорит: «Бог не перестает всячески пещись победить злое в нас и врагов наших – демонов... Итак, желающий делать доброе пусть просит Бога молитвою, и тотчас дастся ему и ведение и сила, чтобы была видна благодать, праведно ниспосланная Богом». Святые старцы говорят, что когда человек делает хоть один шаг к Богу, то Бог навстречу ему делает тысячу шагов. И разве мало примеров, когда, избирая Христа центром всех своих жизненных устремлений, многие души преображаются в духе Евангельской Истины?

Конечно, отказаться ради Христа от почестей и славы человеческой – это дело

О, Христово смирение; оно дает душе неописуемую радость о Боге, и от любви Божией душа забывает и землю и небо и вся желанно стремится к Богу.

прп. Силуан Афонский

Произвольно согрешающему невозможно смиренномудрствовать. Смиренномудрие есть неосуждение совести и признание благодати Божией и Его милосердия.

прп. Марк Подвижник

Через самоосуждение душа смиряется, и уже нет в ней никаких помыслов, но чистым умом предстоит она Богу. Вот мудрость духовная.

прп. Силуан Афонский

Начало спасения - самоукорение.

авва Евагрий

Когда мы укоряем себя, мы исполняемся силы и становимся сильнее духовно. Это закон духовной жизни.

прп. Варсонофий

Быть нищим духом – это не думать о себе высоко, хотя бы ты и дошел даже до ведения и разумения тайн Божиих.

прп. Макарий Великий

Смирение возводит на крест, открывает тайну и любовь креста своего, которое есть святое терпение.

прп. Антоний Великий

Попечение о душе – злострадание [терпение скорбей] и смирение – ради коих Бог прощает все грехи.

авва Фалласий

живой веры в Бога. А мало ли примеров, когда, обратившись к вере, люди оставляли мирскую славу, богатство и почести? Существует распространенное заблуждение: будто, чтобы произошли качественные перемены в настрое души – из гордостного в смиренный, а желанной сердечной целью стало искание славы не человеческой, но – славы Божией, – должны пройти многие годы. Причем почему-то считается, что если кто-то уже имеет земное богатство и славу – тем и долгие годы борьбы не помогут. Но примеров, опровергающих такую теорию, множество; и более того: зачем тогда нам оставлены примеры жизни царя и пророка Давида, благоверного князя Александра Невского, страстотерпца и мученика царя Николая II и многих других святых? Не затем ли, чтобы мы понимали, что человеку, имеющему крепкую веру, при содействии благодати Божией все возможно? Например, очень хорошим подтверждением того, как скоро возможно верующему человеку перемениться от самодовольства к смиренномудрию, нам может послужить пример жившей в IV веке девицы Екатерины. Ведь она не только происходила из царского рода, но и славилась своей необычайной красотой, знатностью и ученостью. Думаю, не лишним будет процитировать фрагмент из ее жития:

«Екатерина была замечательно красива и славилась своею премудростью: в совершенстве изучила творения всех языческих писателей, всех древних стихотворцев и философов, знаменитейших врачей. Она научилась всему ораторскому и диалектическому искусству и знала также многие языки и наречия, так что все дивились ее учености и познаниям.

Познай себя самого – и это есть воистину истинное смирение, научающее смиренномудрствовать и сокрушающее сердце..., а познание приобретается при исполнении [Христовых] заповедей и строгим испытанием совести...

прп. Никита Стифат

Когда человек памятует прежние свои грехи и наказывает себя [добровольными лишениями], тогда Бог прилагает попечение о том, чтобы успокоить его. Бог радуется, что за уклонение от пути Божия сам он наложил на себя наказание, что служит знаком покаяния.

прп. Исаак Сирин

Без смирительных дел – смирение не приходит.

свт. Феофан Затворник

Молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение», – должен знать, что просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его. Потому, когда смиряют тебя извне, смири внутренне себя.

прп. Авва Дорофей и прп. Иоанн Лествичник

Истинно смиренный огорчиться и гневаться от укорения не может, потому что считает достойным себя всякого унижения.

свт. Тихон Задонский

Если хочешь быть смиренным, то не будь кроток с одним и дерзок с другим, а будь кроток со всеми, будет ли то друг или враг, великий или малый.

свт. Иоанн Златоуст

Совершенство состоит в том, чтобы предпочитать себе ближнего.

авва Иаков

Екатерина высоко оценивала свои дарования и крайне не хотела замужества, потому что полагала, что равных ей нет. А на настойчивые уговоры ее родных вступить в брак она отвечала: «Если вы хотите, чтобы я вышла замуж, то найдите мне такого юношу, который обладал бы теми четырьмя дарованиями, которыми я, как вы знаете, превосхожу всех прочих девиц; и тогда я соглашусь избрать его в супруги; а выйти замуж за человека, который в чем-либо был бы хуже и ниже меня, я не желаю. Итак, поищите повсюду, не найдете ли такого юноши, который был бы подобен мне по знатности рода, по богатству, по красоте и по мудрости; всякий же юноша, не имеющий хотя одного из сих дарований, не достоин меня».

Духовный отец ее матери (тайной христианки) увлек Екатерину рассказом о Христе, сказав, что Тот превосходит ее во всем. И девица возжелала увидеть Того, Кого так восхвалял старец. Тогда старец дал ей икону Пресвятой Богородицы, держащей в Своих объятиях Божественного Младенца, и сказал ей: «Вот изображение Девы и Матери Того, о Котором я сообщил тебе так много чудесного. Возьми сие изображение к себе домой и, затворив двери комнаты твоей, с благоговением вознеси усердную молитву к Сей Деве, имя Которой – Мария; умоли Ее, чтобы Она благоволила показать тебе Сына Своего. Я уповаю, что, если ты с верою Ей о том помолишься, Она услышит тебя и сподобит увидеть Того, к Коему стремится душа твоя».

Тогда отроковица Екатерина, взяв святую икону, возвратилась домой и ночью, уединившись в комнате своей, начала молиться так, как научил ее старец. Во время продолжительной молитвы Екатерина уснула от утомления и узрела в видении Царицу Небесную в том виде, как Она изображена была на иконе вместе со святым Младенцем, окруженным лучезарным сиянием. Екатерина не могла видеть лика Его, ибо Он отвратил его от нее и обратил его к Матери Своей. Стараясь увидеть Его, Екатерина зашла с другой стороны, но Христос и оттуда отвратил от нее лицо Свое. Сие повторилось три раза. После того Екатерина услышала, что Богоматерь сказала Сыну Своему:

– Воззри, Чадо мое, на рабу Твою Екатерину, как она прекрасна и добра.

А Богомладенец ответил Ей:

– Нет, сия отроковица весьма помрачена и так безобразна, что Я не могу смотреть на нее.

Тогда Пресвятая Богородица опять сказала Господу:

– Разве сия девица не мудрее всех философов? Разве она не превосходит своим богатством и знатностью рода всех девиц?

Но Христос отвечал Ей на сие:

– Опять скажу Тебе, Матерь Моя, что сия девица безумна, бедна и худородна, и Я до тех пор не буду взирать на нее, пока она не оставит своего нечестия.

На сие Преблагословенная Матерь Господа сказала Ему:

– Молю Тебя, сладчайшее Чадо Мое, не презри создания Твоего, но вразуми ее и научи, что ей нужно делать, дабы насладиться славою Твоею и узреть Твое пресветлое и превожделенное Лицо, на Которое все Ангелы взирать желают.

Тогда Христос отвечал:

– Пусть идет она к тому старцу, который дал ей икону, и пусть сделает то, что повелит он ей, и тогда она узрит Меня и обретет благодать предо Мною.

Когда наступило утро, она пошла с немногими рабынями своими в келлию святого старца, и, припав со слезами к ногам его, поведала ему о своем видении, и умоляла его сказать, что ей нужно делать, дабы узреть желаемого ею Жениха-Христа.

Преподобный старец подробно научил ее всем тайнам истинной веры христианской, начиная от сотворения мира и создания праотца Адама и до Второго Пришествия на землю Владыки Христа, а также поведал ей о неизреченной райской славе праведников и о многоболезненных бесконечных мучениях грешников. Как девица премудрая, богопросвещенная и жаждавшая истины и спасения, Екатерина уразумела вскоре все христианское учение, уверовала от всего сердца в Иисуса Христа и приняла от того же старца святое крещение. После того старец заповедал ей снова помолиться со многим усердием к Пречистой Богородице, чтобы Она еще раз явилась ей, как в первую ночь.

Таким образом, совлекшись ветхого (ср. Кол 3:9) человека и облекшись в одежду обновления духа, Екатерина возвратилась в дом свой и всю ночь провела в слезной молитве, пребывая без пищи, пока не заснула.

По мере упражнения в смиренномудрии душа приобретает смирение: потому что состояние сердца всегда зависит от мыслей, усвоившихся уму.

свт. Игнатий Брянчанинов

От смирения исчезают все страсти, а с ними прогоняются и полчища демонов.

прп. Симеон Новый Богослов

Нет благополучнейшаго пути, возводящаго на небо в жизнь вечную, паче смирения, по свидетельству истины.

прп. Макарий Великий

С кротостью несущий на себе крест скорбей наследует на небесах славу Божию.

прп. Ефрем Сирин

Блажен, кто всегда добровольно смиряет себя самого, потому что будет он увенчан Смирившим Себя добровольно.

прп. Ефрем Сирин

В то время как смирение воцаряется в житии твоем, покоряется тебе душа твоя, а с нею покоряется тебе всё, потому что в сердце твоем рождается мир Божий.

прп. Исаак Сирин

И вот снова видит она Царицу Небесную с Божественным Младенцем на руках. Младенец взирал на Екатерину с великою благостью и кротостью. Богоматерь спросила Сына Своего:

– Угодна ли Тебе, Сын Мой, сия девица?

Господь ответил Пречистой Матери Своей:

– Весьма угодна, ибо теперь она прекрасна и славна, а не безобразна и бесчестна, как прежде; ныне она богата и премудра, а не бедна, какою была сначала; ныне Я возлюбил ее, и так она угодна Мне, что Я хочу обручить ее Себе в нетленную невесту...

Тогда Екатерина пала на землю и воскликнула:

– Недостойна я, преславный Владыка, увидеть Царствие Твое, но сподоби меня быть хотя бы с рабами Твоими...»

Пример великомученицы Екатерины живо свидетельствует о том, что перемена от гордостного самоцена к смиренномудрию и последованию Христу может совершиться в очень короткое время. Ей не помешали в этом ни ученость, ни богатство, ни честь, ни слава, ни лестные предложения стать царицей... Святитель Тихон Задонский говорит: «Но если ты принимаешь Сына Божия как Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя своего, то прими и учение Его; если же принимаешь учение Его, то последуй учению Его; если последуешь учению, последуй смирению Его, которому Он тебя и словом и делом прежде всего учил. Вот Его сладкий глас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф 11:29)».

Вопрос: *Ясно. Значит – была бы решимость следовать примеру Христа?!*

Ответ: Именно. О важном значении решимости в деле избавления от плена страстей говорят многие святые отцы. Вот, например, слова преподобного Ефрема Сирина: «Бог требует от нас только решимости [противодействовать страстям и приобретать добродетели] и Сам подает силы и дарует победу».

И да поможет нам Милосердный Господь, молитвами святых Своих, избавиться от душепагубной гордости!

«Первое смирение состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее себя, – или почитать себя ниже всех. Второе же смирение состоит в том, чтобы свои подвиги приписывать Богу. И это есть совершенное смирение Святых»

прп. Варсонофий Великий и Иоанн

Тропарь св.великомученице Екатерине:

Добродетельми, яко лучами солнечными, / просветила еси неверныя мудрецы. /
И, якоже пресветлая луна ходящим в нощи, / неверия тьму отгнала еси /
и царицу уверила еси, / вкупе же и мучителя обличила еси, /
Богозванная невесто, блаженная Екатерино, / желанием востекла еси в Небесный чертог /
к прекрасному Жениху Христу, / и от Него царским венцем венчалася еси: /
Емуже, со Ангелы предстоящи, / за ны молися, / творящия пречестную память твою.

Из творений свт. Тихона Задонского[1]

Рассуждение о смирении и гордости

Как Бог смирение любит и гордость ненавидит, в приведенных из Святого Писания местах видишь. Здесь только полагаются некоторые признаки смирения и гордости.

Признаки смирения:

1. Кто себя считает грешнее прочих.
2. Не презирать никого, нисколько не осуждать, но себе самому всегда внимать.
3. Славы и чести избегать, и, если избежать невозможно, скорбеть об этом.
4. Мужественно терпеть презрение.
5. С низкими людьми обходиться доброжелательно.
6. Доброхотно послушливым быть, не только высшим, но и низшим.
7. Все свои дела непотребными считать.
8. Похвалу презирать.
9. Без нужды не говорить, и говорить только умирительно и кротко и прочее.

Путь этот низкий, но к высокому Отечеству, к Небу, ведет. Если хочешь достигнуть сего Отечества, этим путем иди.

Признаки гордости:

1. Славы, чести и похвалы всяким образом искать.
2. Дела выше сил своих начинать.
3. Во всякие дела самовольно вмешиваться.
4. Без стыда себя возвышать.
5. Других презирать.
6. Чести лишившись, негодовать, роптать и жаловаться.
7. Быть непокорным высшим.
8. Доброе себе, а не Богу приписывать.
9. Во всем стараться показать себя.
10. Дела других пересуживать.
11. Погрешности других преувеличивать, а похвалу преуменьшать.
12. В слове и поступке надменность некую показывать.
13. Исправления и увещания не любить, советов не принимать.
14. Не терпеть унижения и прочее.
15. Не принимать увещания, обличения, совета.

[1] Том 1, «Плоть и дух», гл. 14

Пособие к преодолению гордости и к снисканию смирения

Что ты имеешь, чего бы не получил? (1 Кор 4:7). Как Бог отнимет Свое, то и останутся только твои грехи.

... Посмотри на состояние свое: кто большим бедам, страстям, тлению, болезням, немощам подлежит, как не человек? Кто большему страху, печали, скорби, суете подвержен, как не человек? Отовсюду окружен бедствиями: сзади – грехи, впереди – смерть, сверху – суд Божий, снизу – ад, со сторон – соблазны мира и козни бесовские, внутри – страсти, в таком ли бедствии гордиться?

Посмотри еще на начало и конец свой: *земля ты, и в землю отыдеши* (Быт 3:20).

... О, бедная тварь, бедная по началу, бедная по житию, бедная по концу!

Вспомни еще, кто ты есть? Создание, по образу Божию созданное, но образ Божий погубившее, падшее, растлившееся, сравнявшееся *с несмысленными скотами* (Пс 48:13), но милосердием Божиим восстановленное, Сына Божия страданием и смертью искупленное.

Сын Божий тебя ради смирился: тебе ли гордиться?

Сын Божий тебя ради рабский принял образ: тебе ли искать владычества?

Сын Божий тебя ради обнищал: тебе ли гоняться за богатством?

Сын Божий бесчестие принял: тебе ли чести домогаться?

Сын Божий не имел, где главы приклонить: тебе ли расширять великолепные здания?

Сын Божий умыл ноги ученикам Своим: тебе ли стыдно послужить братии своей?

Сын Божий злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания претерпел: тебе ли досадного слова не стерпеть?

Он неповинный терпел и для тебя: тебе ли повинному не терпеть? Не заслужил ли того грехами твоими?

Сын Божий за распинателей Своих молился: *Отче, остави им!* (Лк 23:34): тебе ли на оскорбивших тебя гневаться, злобиться, искать мщения?

Но кто ты такой, что не терпят уши твои и малого оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, *пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак 4:14). Но если ты принимаешь учение Сына Божия как Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя своего, то прими и учение Его; если же принимаешь учение Его, то последуй учению Его; если последуешь учению, последуй смирению Его, которому Он тебя и словом и делом прежде всего учил. Вот Его сладкий глас: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф 11:29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как смеешь называться Его рабом, когда не повинуешься Ему? Как назовешься Его учеником, когда не слушаешь Его учения? *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем.* Не признает и Он тебя за Своего, если не увидит в тебе Своего характера; не признает за Своего раба, если не увидит в тебе к Себе послушания; не признает за Своего ученика, если не увидит Своего учения. Ты стыдишься смирения Его, и Он постыдится тебя и отречется, как от чужого. Ибо Он говорит: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк 8:38). Не будет с Ним иметь участия в славе Его тот, кто не хотел быть участником в смирении Его.

Поскольку, как сказано выше, так глубоко в сердце нашем смертоносный гордости яд укоренился, то должно часто взирать на глубочайшее смирение Сына Божия и тому учиться у Него, как Он Сам говорит: *Научитесь от Мене, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф 11:29). Должно притом и просить Его усердно, чтобы, пагубный тот яд лечением благодати Своей выгнав, подал дух смирения, за которым воспоследуют и прочие Его дарования, ибо *смиренным Бог дает благодать* (Иак 4:6).

Архимандрит Геронтий

«Летописец, умелый управитель и певец сладкоголосый» – такую память о себе оставил отец Геронтий (Гавриил Михайлович Кургановский)

Благословением ныне митрополита Липецкого и Задонского Никона современному читателю возвращена книга, почти полтора века бывшая основным пособием для тех, кто хотел бы подробнее узнать об истории мужской иноческой обители Задонского Богородицкого монастыря.

Это – «Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря», принадлежащее перу иеромонаха Геронтия (Кургановского).

Значение книги, не переиздававшейся с момента выхода последнего издания в 1893 году, как для истории Задонского Богородицкого мужского монастыря, так и самого города Задонска переоценить трудно. Во многом благодаря тому, что автор этого труда, иеромонах Геронтий, прекрасно знал материал, с которым работал – ведь от лет младых он пребывал на попечении здешних черноризцев, заботой которых и получил должные образование и воспитание, не оставившие под спудом преизобильно дарованные ему от Бога таланты.

архимандритъ Геронтій (Кургановскій).

По сообщению самого о. Геронтия, родился он в бедной семье мещанина города Болхова Орловской губернии Михаила Кургановского. Произошло это в 1836 году, согласно его рукописной автобиографии, хранящейся в Российском государственном архиве древних актов. Во святом крещении нарекли новорожденного Гавриилом. В четырехлетнем возрасте мальчик лишился отца, а семья – кормильца. Так что изначальное образование, по собственным его словам, получал Гавриил Кургановский «на медные деньги»: в семь лет был отдан на обучение «книжной мудрости» Демьянычу – соборному дьячку.

В 1846 году, прослышав об обретении нетленных мощей святителя Тихона, Чудотворца Задонского, многие спешили в Богородицкий монастырь, надеясь, что совершится и прославление чтимого угодника. И матушка о. Геронтия, собрав котомку с небольшим количеством сухарей, отправилась в Задонск.

Приложившись к мощам Задонского Чудотворца, мать с сыном уже думали собираться домой, но тут к ним подошли несколько монахов, заметивших, как ладно мальчик подпевал монастырскому хору во время службы. Монахи предложили матери оставить мальчика в Задонске: «У твоего сына хороший голос, оставь его здесь, в монастыре: он будет полезен обители, а со временем, Бог даст, станет монахом и иеромонахом, будет молиться за тебя».

Бедная женщина задумалась, но решиться сразу не могла и обратилась за советом к местной подвижнице Матроне Наумовне Поповой, возглавлявшей сестричество, содержавшее страннопримный дом и взявшее на себя заботу о бедных и недужных паломниках.

Как вспоминал о том позднее сам о. Геронтий: «В 1846 году мать моя, вместе со мною пришедши в г. Задонск на поклонение свт. Тихону, была тогда у Матроны Наумовны, и та посоветовала оставить меня навсегда

в Задонском монастыре. Когда мать моя спросила: «Кто же будет здесь о нем заботиться?» – то Матрона Наумовна, указав на образ Богоматери, сказала в ответ: «Сама Царица Небесная позаботится о нем; и я его не брошу». В это время я стоял у ног старицы близ ее кроватки и видел, как та меня издали осенила крестным знамением. Из дому упомянутой старицы мать моя вместе со мною пошла к настоятелю монастыря, архимандриту Серафиму [Покровскому], просить его о принятии сына в монастырь, тот охотно принял меня, и с тех пор я остался в стенах Задонского монастыря. А мать моя возвратилась на родину свою в г. Болхов и там вскоре умерла. Но, благодаря монастырской заботливости обо мне уважаемой старицы, я рос и не чувствовал над собою особенного гнета присущей сиротству нужды. Я не раз посещал тогда старицу, пользовался ее ласками и получал от нее необходимое для себя белье и прочее потребное для жизни». И много позже, уже будучи маститым настоятелем крупных монастырей и известным церковным историком, отец Геронтий всегда с благодарным чувством вспоминал «об уважаемой старице Матроне Наумовне». В память о ее попечительном к нему отношении он составил наиболее полное, проникнутое сердечным теплом жизнеописание подвижницы из Задонска.

Так Гавриил Кургановский вступил на иноческую стезю.

Происходивший из связанного с Задонском священнического рода отец Тихон Донецкий, видимо, лично знавший задонского летописца, посвятил его памяти специальную мемориальную статью в «Воронежских епархиальных ведомостях» за 1905 год, рассказывающую, в частности, о первых годах пребывания Гавриила в Задонском монастыре.

Живя в обители, даровитый мальчик много читал, занимаясь самообразованием, а рано открывшийся у него прекрасный альт дал ему возможность поступить в монастырский хор. После спада детского голоса он некоторое время исполнял обязанности клиросного чтеца, но открывшийся вскоре «тенор лирического оттенка... снова привлек его в правый монастырский хор». И почти сорок лет голос его был главным украшением монастырского хора. «Как певец-солист о. Геронтий был неподражаем. Все, кто только слышал искусное и проникнутое глубоким религиозным настроением пение о. Геронтия, никогда не могли забыть его», – восторженно замечает биограф.

В 1859 году Гавриил Кургановский принял монашеский постриг с именем Геронтий, а в 1863 году рукоположен был в иеромонаха.

Выдержав экзамен на регента 2-го разряда в Императорской певческой капелле, о. Геронтий с 1861 по 1880 годы был регентом хора Задонского Богородицкого монастыря, по-прежнему «исполняя в нем партии solo-тенора». Хор Задонского монастыря «в руках о. Геронтия достиг высокой степени совершенства и сделался известным далеко за пределами Воронежской епархии». Архиепископ Воронежский Серафим (Аретинский) не раз приглашал иеромонаха Геронтия в число братии Благовещенского монастыря, обещая ему там высокое и почетное место,

но тот неизменно отказывался покидать любимый Задонск. Кроме управления хором, о. Геронтий принял на себя преподавание церковного пения в Задонском духовном училище.

При этом о. Геронтий не только талантливо исполнял произведения иных авторов, но и сам был автором целого ряда духовно-музыкальных творений. Партитуры этих сочинений вошли в изданный в 1897-1900 годах авторский двухтомник «Метод богослужебных возгласов, положенных на ноты, с уставными указаниями, в пособие священнослужителям при богослужении». Труд этот удостоился одобрения Святейшего Синода и был рекомендован к приобретению в церковные нотные библиотеки. Отдельно была отпечатана партитура песнопений святителю Тихону Воронежскому, Чудотворцу Задонскому, на акафисте. Как отмечает современник: «Здесь обращает на себя внимание прекрасная мелодия 1-го кондака акафиста "Избранный Чудотворче"».

Живя в мире духовной музыки, о. Геронтий неустанно продолжал трудиться над самообразованием. Все свое немалое жалование, как регента хора, он затрачивал на приобретение книг духовного и светского содержания, подписку на периодические газеты и журналы. И вторым его увлечением, впоследствии главным, стала история.

В 1870 году он впервые заявил о себе как о церковном историке, причем сразу – очень весомо, опубликовав в «Воронежских епархиальных ведомостях» (№№ 18-19 и 21-22) «Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря».

Впоследствии его книга отдельными изданиями выходила трижды: два раза в Москве (в 1871 и 1873 годах) и третий – в Санкт-Петербурге (1893 год). Это последнее, наиболее полное и выверенное издание и легло в основу публикации, предлагаемой читателям.

Но отец Геронтий не ограничился только историей воспитавшей его Задонской обители. В 1870 - начале 1900-х годов из-под пера о. Геронтия вышли издания, рассказывающие о других задонских монастырях (Тюнинском Богородице-Тихоновском и Тихоновском в урочище «Скит»), а также подвижниках веры и благочестия, подвизавшихся в Задонске – Антонии Алексеевиче, Христа ради юродивом, друге и сотаннике свт. Тихона схимонахе Митрофане, иеросхимонахах Агапите и Нафанаиле, старицах Евфимии Григорьевне и Матроне Наумовне. Отдельную книгу о. Геронтий посвятил жизнеописанию блаженной памяти архимандрита Димитрия (Григорьева), настоятеля Задонского Богородицкого монастыря, так много сделавшего для духовного и материального устроения иноческой общины.

Из под пера задонского историка-черноризца вышли и труды об обителях соседнего Ельца – Знаменской женской и Троицкой мужской.

Более того, постепенно имя иеромонаха-историка становится известно далеко за пределами Воронежской епархии. И его уже специально приглашают для написания истории знаменитых монашеских обителей. Так было в связи с 500-летием Кирилло-Белозерской обители, куда иеромонах из

Задонска отправился по пригласительному письму настоятеля архимандрита Никодима от 3 декабря 1896 года. А в 1899 году к о. Геронтию, по случаю 100-летнего юбилея Тульской епархии, обратилась уже настоятельница здешнего Каширского монастыря игумения Тихона. И летописец из Задонска с честью справился с порученным. Оба исторических описания были изданы отдельными книжками, сопровождаемыми благодарностью автору. Помимо исторических сочинений, посвященных упомянутым Кирилло-Белозерскому и Каширскому монастырям, о. Геронтий составил и издал описания Короцкого женского монастыря на родине свт. Тихона Задонского, Можайского Лужецкого Ферапонтова и Волоколамского Иосифова мужских монастырей.

Принадлежит перу о. Геронтия и богословский труд «Учение блаженного Августина о богодухновенности Священного Писания», изданный в 1902 году.

Иеромонах Геронтий был деятельным членом Воронежских губернского статистического комитета, церковного историко-археологического комитета, ученой архивной комиссии, членом-корреспондентом Церковного историко-археологического комитета при Киевской духовной академии.

Причем велика заслуга о. Геронтия не только в исследовании истории Задонского края, но и в сбережении материальных ее свидетельств, дошедших из прошлых столетий. Об этом рассказывается в статье Н. И. Поликарпова «Историческая записка о Воронежском губернском музее», опубликованная в Памятной книжке Воронежской губернии на 1896 год.

Из своей коллекции старинных русских предметов о. Геронтий в 1885 и 1886 годах принес в дар музею следующие предметы: 4 ископаемые кости допотопных животных, две древние кольчуги, два древних бердыша, меч XIII столетия, другой древний стальной меч, татарскую саблю, саблю с гербом императрицы Екатерины II, дворянскую саблю, медный ствол древней пищали, татарскую пищаль, ложе ружья с инкрустацией из слоновой кости, ружье с гербом императрицы Елизаветы, 24 серебряных и 85 медных древних монет, не считая нескольких древних документов.

И в последующие годы достопочтенный о. Геронтий не переставал быть одним из главных жертвователей музея. Им были переданы в губернское музейное собрание также старинные Царские Врата, несколько крестов и ценных старинных книг и каменная баба с одного из курганов Задонского уезда.

Заслуги о. Геронтия были высоко оценены Воронежским губернским статистическим комитетом: 15 декабря 1885 года он был избран в действительные члены Комитета. Кроме того, в 1889 и 1892 годах Комитет обращался к преосвященнейшим Вениамину (Смирнову) и Анастасию (Добрадину), бывшими правящими Воронежскими архиереями в те годы, с просьбой о поощрении о. Геронтия за его труды.

Обращает на о. Геронтия внимание и высшая иерархия.

Еще в 1894 году о. Геронтий был переведен в Киево-Никольский монастырь на должность казначея и благочинного, но из Задонска уезжал с тяжелым сердцем. «Грустно мне очень встречать Великий праздник Христов вдали от излюбленной Задонской обители, в коей по милости Божией я счастливо прожил без малого полвека... в которой желал бы снова водвориться на скончание жительства», – писал он по этому поводу. И потому через некоторое время он вернулся в Задонск, но уже в 1899 году иеромонах Геронтий был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Новосильского Свято-Духова монастыря. В 1901-1902 годах он настоятельствовал в Можайском Лужецком монастыре, а с 1902 года управлял знаменитым Иосифо-Волоколамским Успенским монастырем, в котором и скончался 26 ноября 1903 года, оставив по себе добрую память, а также свои и ныне актуальные историко-агиографические сочинения, главным из которых, бесспорно, является «Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря».

Л. Морев, историк.

«Боже, будь со мною!»

Время гонений на Церковь в советский период сегодня принято сравнивать с ранне-христианскими событиями церковной истории. Но масштабы богоборческого наступления на Христову веру при большевиках были иные, неизмеримо большие. Это был период жесточайших массовых репрессий – в обществе повсеместно гнездились страх и отчаяние...

Иначе ощущали себя только верные Христу. Страх Божий, трезвость [духовная бдительность] и сосредоточенность, молитва и упование на Бога ограждали православных от уныния, отчаяния и растерянности. Избранным Своим – сердцам искренним и мужественным, всецело доверяющим Господу, неотступно и безусловно верующим в Любовь и Промысел Его, был дарован путь исповедничества и мученичества за Христа – чтобы явилась на них Слава Божия в укрепление веры и проповедь Истины как их современникам, так и нам – их потомкам...

Протоиерей Михаил Труханов (1916-2006 гг.) один из тех, чей земной путь – живая проповедь: проповедь несокрушимой веры и преданности воле Божией, проповедь веры в Его всегдашнее милосердие. Батюшка вспоминал: «Когда не было опоры человеческой, когда никто, казалось, мне не поможет, я говорил в своем сердце: «Боже, будь со мною!» И Господь сейчас же откликался на мою молитвенную просьбу...»

...Всю свою жизнь отец Михаил нес глубоко в сердце такую любовь ко Творцу, которая может быть дарована только Самим Богом и дана избранным Его[1] за их решимость свято верить и жить по евангельскому Слову.

---

[1] Речь идет о тех, кто избирает верность Богу.

ГЛАВА 8[2]

«ДИСКУССИЯ СРЕДИ МЕДИКОВ• О БОГЕ»•ч.1

«Господи, Иисусе Христе! Ты – Истина Единая, Живая и Вечносущая! Сподоби мне с любовью говорить об Этой святой Истине – о Тебе, Господе и Спасителе нашем, тем, кто доселе не слышал о Тебе и не знает Тебя, дабы услышавшие уверовали в Тебя, покаялись и, живя по Евангельскому учению Твоему, радовались и спасались».

Прот. Михаил Труханов

На 12 лагпункте меня – к тому времени хромавшего из-за отморожения пальцев на правой ноге – определили работать в регистратуре санчасти лагеря. Вольнонаемные были: врач – начальник санчасти и одна медсестра, а из заключенных – три врача, два фельдшера (один ходил с лесорубами в оцепление с санитарной сумкой) и две сестры. Перед новым 1946 годом к нам прибыла на неделю зубной врач Зинаида Тимофеевна, также из заключенных. Своего зубного врача на лагпункте не было, а потому раз в два месяца на наш лагпункт приезжал дантист, объезжавший свой «куст» из шести-семи лагпунктов.

Как-то после воскресного дневного приема все медики задержались в амбулатории, и разговор зашел о религии, о вере в Бога. Кто-то указал ей на меня как на верующего человека.

Тогда она заявила о себе, что она «убежденная атеистка» и считает в наше время веру в «Боженьку» несовместимой с интеллигентностью человека, познавшего, хотя бы элементарно, данные науки.

– Еще на воле, – говорила она, – в мединституте, будучи комсомолкой, я проштудировала «Библию для верующих и неверующих» и узнала, что никакого Бога нет и что в Евангелии полно сказочек разного рода для одурманивания простофилей...

И, обратившись ко мне, с презрением к моему невежеству, заговорила:

– Скажите, ужели Вы серьезно верите, что Христос мог воскресить протухшего мертвеца или мог в пустыне пятью хлебушками накормить пять тысяч человек?

На это я ответил так:

– Всему записанному в Евангелии нельзя не верить, потому что Евангелие повествует о жизни Спасителя Бога на нашей земле. А Ему, как Богу, все возможно. Он – Всемогущий. Он – Любовь.

В разговор включился терапевт и психиатр Василий Сергеевич:

– Конечно, верить в Бога или не верить – личное дело и убеждение, всецело в воле каждого человека. Я не могу верить в Бога потому, что в мои 42 года знаю такие ужасы, столько зла в жизни, что если бы Бог был,

[2] Печатается на основе книги протоиерея Михаила (Труханова) «Воспоминания: первые сорок лет моей жизни» и отдельных воспоминаний келейницы старца В. А. Звонковой http:// www.omlhall.ru.

то этого всего не должно быть на земле. У нацистов в газовых камерах уничтожают целые племена народов. В наших лагерях – карцеры, каторжные работы, голод... Мы все пережили аресты, следствия, пытки, издевательства, а тут еще – злоба, грабеж, побои от своих «урок»... Тысячи погибают от непосильной работы, от голода... Как бы такое могло быть, если бы был Бог, Который, как Вы считаете, и Всемогущий, и Любовь... Почему Бог не вмешивается? Почему Бог не пресекает зла и несправедливости? Нет, нет, Бога, конечно, нет, раз нет ни добра, ни справедливости на земле.

Ободренная такой поддержкой своему атеизму, Зинаида Тимофеевна с каким-то торжествующим злорадством вновь продолжала:

– Ваш Христос в Евангелии обещал людям вечную жизнь. Почему люди (и даже верующие в Бога) все-таки в нынешней жизни умирают, не доживая до старости? Почему Сам Бог не исполняет Своего обещания о даровании людям вечной жизни? Вы же, наверное, и такую байку слышали, якобы Бог в пустыне питал евреев, бежавших из Египта, манною небесною... Почему бы Ему теперь хотя бы корочек хлебных не дать умирающим от голода зекам? Ведь не тысячи, а миллионы, наверное, подыхают от голода ныне, а Бог... Почему Бог не накормит голодающих среди нас?

Теперь вступает в разговор биолог и терапевт, профессор Владимир Романович:

– Не берусь отвечать за Бога на Ваши вопросы: почему Бог не вмешивается в нашу тяжкую судьбу? почему Бог не пресекает зла? почему нынче Он не накормит голодающих, как некогда накормил людей в пустыне? Но я никогда не стану легкомысленно заявлять, что Бога нет. В самом деле, каждый из нас по совести пусть признает, насколько он совершенен в познании природы, космоса, жизни и, наконец, самого себя. И когда каждый из нас осознает свое невежество, то, думаю, только абсолютная тупица или умалишенный станет похваляться «своим» убеждением, что Бога нет. Мы – пигмеи в науке, но мы знаем в ней и таких гигантов, как И. Ньютон, Б. Паскаль, Л. Пастер, Р. Вирхов; наконец, наших, Вам известных – Н. Пирогова, И. Павлова... И если мы признаем гениальность этих людей за их поистине гениальные вклады в науку, то будем последовательны и добросовестны в констатации факта, который касается их убеждений: все они были людьми религиозными, верующими в Бога, все они скромно (смиренно) сами говорили, что познанное ими является лишь каплей в океане непознанного. Зная их веру в Бога и жизнь по вере – этих гигантов в науке, нам ли с вами – пигмеям и микробам – вести сейчас дискуссию на тему: есть ли Бог?

Тогда я – пигмей и микроб – вновь включаюсь в разговор о Боге:

– Меня подкрепляют слова Б. Паскаля: «Бог не есть Бог ученых, но пастухов и рыбаков. Его познают не исследованием природы, а любовью». *«Кто не любит, тот не познал Бога; потому что Бог есть любовь»* (1 Ин 4:8).

Познавая Вселенную, ученые не находят в ней самой причин ее возникновения. И нам логично допускать, что Бог есть **первопричина** всего существующего. Бог есть Личность Всесвятая,

Всемогущая, Вселюбящая. Бог по любви Своей создал из ничего Вселенную и все, что в ней.

По Писанию и учению Православной Церкви, Бог есть абсолютный Дух, есть Любовь с большой буквы. Спросите теперь каждый самого себя: видите ли вы свою, по крайней мере, любовь? И если вашу маленькую человеческую любовь не видите, то как можете дерзать увидеть большую Божественную Любовь, Которая есть Бог, есть абсолютный Дух?!

Люди сердцем переживают любовь, в сердце чувствуют любовь. Любовь невидима – она в сердце человека, но она свидетельствует, выявляет себя в делах любви, во всем поведении любящего человека. Думаю, доказывать это нет необходимости. Ведь каждый из нас любил и любит кого-то, и знает сам свою любовь к тому, кого (или что) он любит.

Положим, один человек (назовем его «А») любит другого (назовем его «Я»). При этом «А» будет охотно, с радостью исполнять слова, повеления, желания того, кого любит душа его – т.е. «Я». И тогда вся забота любящего «А», все его стремления, все желания исполнены всяческого блага для «Я». И все время «А» стремится приблизиться к «Я», пребывать вместе с «Я», будет радоваться своему общению с «Я». Вот этакое жизненное поведение «А» и будет зримым свидетельством его любви к «Я», хотя сама по себе любовь «А» к «Я», как любящее расположение сердца, наблюдению извне недоступна.

Повторяю, Бог есть Дух, есть Любовь. Наша же любовь человеческая есть лишь слабое отражение в нас Любви Божественной. Наша любовь изменчива и преходяща. Тогда как любовь Божественная – вечна; она – сущностна, ибо Сам Вечносущий Бог есть Любовь. И вот, Вечносущий Бог Свою вечную любовь изливает на все, Им сотворенное.

Обыкновенно мы верим тому человеку, в любви которого к нам не сомневаемся. Слова же, обращенные к нам человеком, нас не любящим, мы выслушиваем с недоверием – даже тогда, когда они правдивы. А поскольку любовь человеческая, как говорилось, изменчива и непостоянна, то и вера наша в людей столь же оказывается не всегдашней: сегодня я верю «А», а завтра, возможно, уже и не стану ему верить, почувствовав, что в «А» улетучилась любовь ко мне.

Бог есть первопричина всего существующего. Бог есть Личность Всесвятая, Всемогущая, Вселюбящая...

Не то с любовью Божественной. Бог любит нас вечно и неизменно. И на Его большую, именно Божественную любовь мы всегда можем и должны полагаться. Мы должны верить Богу, верить в Его всегдашнюю к нам любовь.

Любовь к любимому человеку (особенно если любимый окажется в тяжких обстоятельствах) выявится и понудит любящего прийти на помощь любимому: утешить, облегчить тяжесть обстоятельств, например оказать услугу в болезни, молитвою к Богу просить об исцелении...

Господь по Своему всеведению знает, что, когда и кому из нас потребно и душеспасительно, потому по любви Своей к нам и попускает на благо нам и скорби, и болезни, и неблагоприятные (а порою и тяжкие) обстоятельства. Случайностей нет в мире. Господь промышляет с любовью обо всех и обо всем.

Луч света, удар молнии, укус комара, катастрофы стихийные – землетрясения, ураганы, наводнения, а также войны и массовое истребление людей за веру, за правду

жизни – все это Господь попускает с любовью, всегда на благо сотворенному Им миру и всем его обитателям.

И благо нам, когда мы сиюминутную скорбь (лишение имущества, смерть родных, тюрьму, лагерь, голод...) воспринимаем как любящее действование на нас всеблагой воли Отца Небесного, Который тем самым ведет нас к блаженной непреходящей вечной радости.

И нам, на вечную и неизменную любовь Бога к нам, следует отвечать своею маленькою любовью к Нему. И тогда никто из нас не станет ни роптать на Бога – за попускаемые Им на нас скорбные обстоятельства, ни унывать, ни приходить в отчаяние, твердо зная, что Господь, попустивший переживать нам скорби, Сам же и утешит нас великой радостью, которую уже, по слову Спасителя, никто не отнимет от нас.

Любовь человеческая, как уже говорилось, невидима по существу. Любовь есть благостное расположение сердца человеческого. Однако хотя сама любовь и невидима, но ее

любящее проявление вовне видимо в самом поведении любящего человека, в его делах. Так и сущностная Любовь Божественная невидима и непостижима. Но все, сотворенное Богом по любви, буквально купается в лучах Его любви. Любовь эта и по сотворении мира промышляет во благо обо всем сотворенном. И этакое любящее промышление Божие о мире, о всем, что в нем, выявляется повсюду и всегда, указывает и свидетельствует вечную силу Его. Нам, христианам, верующим последователям Христа, доставляет радость восхвалять дивно великого Бога, творящего чудеса. Единого творящего чудеса!

Посему, если мы желаем, если мы ощущаем нужду в том, чтобы Господь простер к нам Свое благоволение как к друзьям Своим, как к избранникам Своим, нам следует жить праведно – жить свято по Его заповедям. И тогда если угодно будет Господу, то Он, Всемогущий, и напитает нас – алчущих и жаждущих – хлебом обычным, а может, и святым творческим словом Своим (Собою насытит нас), чтобы нам не терпеть *«нужды ни в каком благе»* (Пс 33:11). Ведь сказано: *«Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек»* (Втор 8:3).

Человеку надо смиренно прийти ко Христу Богу и, уверовав в Него, поучаться от Него кротости и смирению, надо стать последователем Христа – христианином – и жить по вере, действующей любовью...

Мы, христиане, не сомневаемся в истинности Евангельского повествования о том, что Христос действительно накормил тысячи людей в пустыне. Какие же это были люди, которых хлебом и рыбою насытил Христос? Те, кто в своей жажде слышания Христа, слышания Его глаголов вечной жизни, оставили свои дома, все мирские заботы и пошли за Христом. И вот этих, алчущих слышания слова Божия и самозабвенно последовавших за Христом, и насытил Христос пищей телесной.

Веруем, что если бы и среди нас нашлись люди, сердца которых жаждали внимать словам Христовым, то и их не оставил бы здесь Господь без чудесного насыщения хлебом и рыбою. Если же такого чуда среди нас нет, значит, нет и искренне жаждущих насыщения словом Божиим.

Господь благ и милостив ко всем соблюдающим заповеди Его, то есть ко всем Его любящим, по сказанному Христом: *«Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди»* (Ин 14:15).

Подвижниками благочестия замечено, что при обильном насыщении души пищей духовной – молитвами, чтением и поучением в слове Божием, участием в богослужениях церковных и частым причащением Святых Христовых Тайн – сама потребность в пище телесной у них снижается. Со временем у человека, вступившего на подвиг, потребляемое питание устанавливается на оптимальном уровне воздержания, при котором подвизающийся обладает достаточно здоровой крепостью организма, чтобы отправлять свои отнюдь не легкие молитвенные правила, исполняя и трудовые послушания, необходимые для его земного благобытия.

Надобно знать и верить, что помимо естественно произрастающего зерна, дающего хлеб, есть истинный хлеб жизни: *«Хлеб Божий – Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру»* (Ин 6:33). Сын Божий, Спаситель мира, сказал: *«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»* (Ин 6:35).

Можно объяснить и тяжкие обстоятельства, голод и даже смерть от голода, приключающиеся с праведниками и святыми людьми, соблюдающими заповеди Божии и любящими Господа. Нам не дана возможность совершенного постижения Промысла Божия. С любовью осуществляется на нас всеблагая воля Отца Небесного, определяющая одному праведнику скорбную страдальческую жизнь и даже голодную смерть мученика за веру и любовь ко Христу, тогда как другого святого Господь по всеблагой же воле Своей, и во время голода чудесным образом насыщает и сохраняет ему жизнь.

Мученик своим примером веры и любви к Богу в жизни земной сияет с высоты небес всем земнородным, молится за них и воодушевляет их к препровождению той христианской жизни в любви, которая приводит к нескончаемой радости, вечной жизни в единении с Богом.

Другой праведник чудесной помощью Божией преодолевает приключающиеся в жизни скорбные обстоятельства. Он всегда славит Бога, проповедует ближним Его неизреченную вечную любовь ко всему сотворенному и призывает всех, с кем соприкасается по воле Божией, шествовать спасительным путем христианской жизни в Церкви Православной.

«Господи, Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои!» (Неем 1:5). И сказано: *«Верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его»* (Прем 3:9)

Жизнеспасительная программа нашего земного бытия определена словами Христовыми: *«Покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк 1:15).

Человеку надо смиренно прийти ко Христу Богу и, уверовав в Него, поучаться от Него кротости и смирению, надо стать последователем Христа – христианином – и жить по вере, действующей любовью (ср. Гал 5:6).

Христианину надо жить в Церкви Православной (по ее Правилам и Уставам), соблюдать заповеди Божии, стремиться к тому, чтобы пребывать в любви, все делать с любовью и в молитвах призывать имя Господне в помощь и спасение, памятуя, что *«всякий, кто призовет имя Господне, спасется»* (Иоил 2:32).

Вновь говорит профессор:

– Меня всегда смущало безапелляционное заявление «нет Бога», кем бы оно ни произносилось. Ведь большинство мыслителей почти единодушны в том, что полузнание часто создает напыщенно высокое самомнение и отводит человека от Бога, тогда как более глубокое знание, приобретаемое человеком, смиряет его. Он начинает сознавать, сколь многого еще не знает. И это приводит его к Богу.

Большинство мыслителей почти единодушны в том, что полузнание часто создает напыщенно высокое самомнение и отводит человека от Бога, тогда как более глубокое знание, приобретаемое человеком, смиряет его. Он начинает сознавать, сколь многого еще не знает. И это приводит его к Богу.

Скажу о себе: я – плохой христианин, в том смысле, что мало чего исполняю из установлений церковных. Но я всегда веровал и верую в бытие Божие. Предпочитаю верить в личного, бесконечно разумного, любящего Бога – Творца мира, устроившего все в нем так мудро, что нам, познающим мир, остается только восхищаться его бытийною

премудростью. Веровать же в безмозгло мертвую материю, которая-де сама из себя устроила все в мире, в том числе и разумных людей, – уж никак не стану. Думаю, кто считает себя психически нормальным человеком, не станет заменять веру в Личного Бога верою в эту пресловутую материю.

Однажды на лекции я высмеял студентов, готовящихся стать психиатрами. Как они могут лечить душевные болезни своих пациентов, если ими на основании «передовой науки» отрицается само наличие души в человеке? Разумеется, это не прошло мне даром. Меня «прорабатывали» на Ученом совете, обвиняли в фидеизме, в восхвалении такого «реакционера» в науке, как Рудольф Вирхов. Далее уже говорить нечего, поскольку я в одном лагере с вами. С большим удовлетворением я выслушал выступление на нашей стихийно возникшей дискуссии на тему о Боге. Хотелось бы теперь услышать от нашей «убежденной атеистки» какое-то фундаментальное положение, которое бы подтвердило ее жесткую безбожную позицию.

Нам отвечает Зинаида Тимофеевна:

– Я внимательно выслушала всех говоривших. Так как нелепость чудес для меня очевидна, то мною и неприемлема. Наступит время, и все то, что ныне вы называете чудом, будет объяснено наукой как происходящее естественным порядком, по законам природы. Я не верю в чудесное и не поверю, пока не столкнусь сама с каким-нибудь явным для меня чудом. Но знаю – чуда быть не может. Не поверю и в Бога – как бы ни пытались теоретически обосновать мне Его существование. Пока сама не увижу – не восчувствую, как вы говорите, вашего Бога в сердце своем. Вот верующие говорят: «Бог в небе живет». А наши летчики летают, а Бога так-таки не видят, не встречают... Примите самый факт: в небе нет Бога, а потому и говорить об этом – дело пустое. Ведь мир материален, все мы это одинаково с вами признаем. В нем иной сущности не знаем, а потому и не должны признавать существования Бога. Нет Бога!

Снова вступает профессор:

– Мы так и не услышали убеждающего аргумента в обоснование Вашего безбожия. От человека, наевшегося чесноком, обыкновенно разит чесночными фитонцидами. Такое же впечатление создается и от безбожного Вашего заявления. Как от напичканной ранее атеистическим мусором, от Вас и ныне доносится зловоние безбожия.

Ибо мы, живя в мире, повсюду наблюдаем мудрое и целесообразное его устройство – как в громадности космоса, так и во всех самомалейших частях его, тем более во всех живых организмах. Любовь Всевышнего во всем напечатлела поразительную мудрость и промыслительную заботу о благе всего сотворенного.

Вы твердите о своем обожествлении материи, о своей вере, по Достоевскому – вере в нуль. Конечно, это Ваше личное дело. Но нельзя же в Ваши тридцать лет оставаться в положении слабоумной. Подумайте. Ведь никто из материалистов еще не привел в доказательство первичности материи ни единого факта, наблюдаемого в природе. Да и Вы сами не располагаете ни одним фактом, хотя бы указывающим на то, что Ваша первичная материя привела в бытие – произвела живую блошку, не говорю уже о разумном человеке... Не обожествляйте материю, не безумствуйте своим заявлением «Нет Бога!»

Мне лично, простите за откровенность, со времен принудительного изучения IV главы «Краткого курса» опротивел весь этот

наукообразный бред о первичности материи и вторичности сознания. Равно как и о том, что «бытие определяет сознание». Ведь это от школьника до академика твердили. И никто не смел сказать известной всем правды, что скотина не перестает быть скотиной от перемены худого пастбища на пастбище хорошее. У всех нас, заключенных, равное бытие: пайка, баланда, нары в бараке, лесоповал в оцеплении, «не вертухайсь» от конвоя. Что же касается сознания, то среди нас, заключенных, равенства сознания нет и быть не может. Истоки сознания коренятся в сердце человеческом, и потому сознание человека зависит от склонности, от расположения его сердца. Оно может повсечастно меняться в одном и том же человеке. И заметим, что в человеке разумном, в человеке, живущем по заповеданному Богом, материалистическое положение о бытии, определяющем сознание, просто не имеет места. В христианстве наоборот – сознание определяет бытие.

Тут вновь включаюсь я:

– Хочу добавить кое-что к сказанному. Подследственные в тюрьмах по личному опыту знают, как часто «битие» определяет их сознание. Первоначальное их сознательное убеждение в правоте какого-либо положения под воздействием «бития» изменялось до прямо противоположного. Само это изменение сознания доказывает, что убеждение у таких подследственных не имело в основании любви к идее, к научному положению, ставшему пунктом обвинения и следственного разбирательства. Любящий не изменяет любимому, если же он изменяет любимому под воздействием «бития», значит, в нем не было любви, значит, он вообще не был любящим.

Стоит вспомнить стойкое поведение христианских мучеников за веру во Христа Спасителя. Как они перед мучителями смело, неустрашимо – в темницах, при пытках и казнях – свидетельствовали и свою любовь ко Христу, и свою веру во Христа, и свою радость в единении любви с Ним.

Касательно заявления о том, что-де летчики в небе летают, а Бога не видят, не встречают – такое заявление следует считать несостоятельным. В самом деле, рассматривая в галерее какую-либо картину и не видя самого художника, мы ведь не станем утверждать, что художника, написавшего эту картину, вообще никогда не было, раз мы не видим его. Во время земной жизни Спасителя нашего многие жители Иудеи, Галилеи, разумеется, видели Его и встречались с Ним. Но многие (даже ученые книжники и фарисеи) видели в Иисусе лишь одного из своих соплеменников, но не видели в Нем Спасителя-Бога во плоти человеческой.

Жители Иерусалима удивлялись Его премудрости и силе и говорили: *«Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и мать мы знаем?»* (Ин 6:42). *«Откуда же у Него все это?»* (Мф 13:56). *«Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него»* (Ин 12:37).

Тогда как ученики Иисусовы, уверовавшие в Него как в Слово, ставшее плотию, как в единородного Сына Божия – Христа Спасителя мира, восторженно свидетельствовали: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* (Ин 1:1). *«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца»* (Ин 1:14). *«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими*

Нам, людям, даны от Всевышнего заповеди, которые нам следует исполнять, чтобы жить праведно, пребывая в благословении Всевышнего, и радоваться во всех делах наших.

очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, ... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом» (1 Ин 1:1, 3).

В Евангелии говорится ясно: *«Бога не видел никто никогда»* (Ин 1:18). Но Сын Божий, Иисус Христос – Бог во плоти, в Себе Самом явил зримо, ощутимо невидимого по существу Бога. Так, *«единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин 1:18) миру Бога. Именно Он, Спаситель мира, Сын Божий, и явил нам в Своем человеческом облике Отца Своего Бога, свидетельствуя: *«Я в Отце, и Отец во Мне»* (Ин 14:11), *«Я и Отец – одно»* (Ин 10:30), *«видевший Меня видел Отца»* (Ин 14:9).

Христос говорит: *«Блаженны чистые сердцем: ибо они Бога узрят»* (Мф 5:8). Потому-то и летчики, возможно, как не имеющие в наше безбожное время чистого сердца, не могли видеть Бога в небе, как не видели Его и на земле.

Невозможно телесными очами видеть Бога. Ибо Он – совершеннейший, чистейший, абсолютный Дух. И только духовными очами своими – умом, просвещенным верою и любовью, человек бывает, способен ощущать невидимое присутствие Бога и созерцать Его *«как бы сквозь тусклое стекло, гадательно»* (1 Кор 13:12).

Пророк Давид умолял Господа: *«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня»* (Пс 50:12). И удостоен был того, что, по его же свидетельству: *«всегда видел я пред собой Господа»* (Пс 15:8).

Тем более нам, грешным, надобно умолять Господа о помощи благодатной в очищении сердца нашего, о том, чтобы нам облечься *«в любовь, которая есть совокупность совершенства»* (Кол 3:14), и смотреть на все глазами любви, глазами Божьими, видящими все.

Вот тогда – то есть именно тогда, когда мы в жизни своей достигнем всегдашнего пребывания в любви, Господь может удостоить нас Своего Богоявления – в той мере явности, которую мы способны вместить и которая будет нам душеполезна и спасительна.

Тут в амбулаторию вошел всем нам хорошо известный заключенный из режимной бригады – Фридман Юрий Александрович[3]. Здороваясь кивком головы, он разразился репликой:

– Ба! Я, кажется, попал на собрание медицинских светил лагеря, разрешающих медицинскую проблему, как из доходягизека сделать лесоруба, достойного нашей социалистической Родины.

На что профессор ответил:

– А вот и ошиблись, Юрий Александрович! Медики сегодня ведут дискуссию на тему: «Есть ли Бог?» Если есть, то почему так много зла на земле, и почему Его не видно нам? И многие другие «почему?»

Наши коллеги утверждают на основании «передовой науки», что Бога нет и быть не может. Конечно, нас, признающих бытие Божие и верующих в Бога, они относят к неучам, к отсталым. Могли бы Вы, Юрий Александрович, высказаться о своем мировоззрении?

– Охотно, если пожелаете меня выслушать, – сказал Юрий Александрович. – Мнение о своей вере во Всевышнего не раз приходилось высказывать в кругах официальных, даже во время следствия в Москве.

Мы все и весь мир – творение Всевышнего. Иного утверждения и быть не может. Ибо мы, живя в мире, повсюду наблюдаем мудрое и целесообразное его устройство – как в громадности космоса, так и во всех самомалейших частях его, тем более во всех живых организмах. Любовь Всевышнего во всем напечатлела поразительную мудрость и промыслительную заботу о благе всего сотворенного.

---

[3] Ю. А. Фридман – хорошо эрудированный 45-летний человек, работавший в прошлом в Наркоминделе. Его всегда здравая информация о политических событиях в стране и за рубежом охотно всеми выслушивалась. Так, помнится, после окончания войны в 1945 году многих заключенных охватила надежда на скорое освобождение из лагеря. И только Юрий Александрович уговаривал всех не обольщаться пустою надеждою на освобождение. Помню его слова: «Ничего не изменилось. Все будет впредь, как нынче есть. Изменения в стране бывают, когда в правительство входят новые люди с новыми взглядами. У нас этого нет. Наше правительство – коммунистическая партия пролетарского авангарда. Если мы, по ее классификации, отнесены к врагам, то нам и впредь нечего ждать перемен в нашей участи. Врагов надо уничтожать: физически уничтожать! При этом извлекать максимум пользы из труда врагов народа – до их полного физического истребления».

Нам, людям, даны от Всевышнего заповеди, которые нам следует исполнять, чтобы жить праведно, пребывая в благословении Всевышнего, и радоваться во всех делах наших. Кто же, по своеволию, не хочет и не станет исполнять законы Всевышнего, тот сам на себя будет навлекать проклятие Его. И вся жизнь такого человека окажется исполненной злобы, безумия и несчастья. Моисей прямо говорил народу израильскому: *«Проклят всякий человек, кто не исполнит всех слов закона сего и не будет поступать по ним»* (Втор 27:26). Значит, чтобы не навлекать на себя проклятия Всевышнего, нам надобно жить по Его заповедям, ибо только тогда жизнь наша будет протекать под благословением Всевышнего.

Кто-то заметил:

– Вы говорите как правоверный иудей. Мы же здесь – христиане. Что Вы скажете о нашем христианском вероисповедании?

Юрий Александрович:

– Скажу, прежде всего, что лучше быть хорошим в иудаизме, чем плохим в христианстве! Общеизвестно, что иудеи отвергли Иисуса как Мессию, как Сына Всевышнего, и потому они и сегодня ожидают пришествия на землю Мессии.

Враждебное отношение к христианам сложилось исторически – с момента почитания христианами Иисуса в качестве Всевышнего, в качестве Мессии – Христа. Наши ученые раввины записали в Талмуде: обязанность каждого иудея – искоренять все христианские храмы, а самих христиан даже и не считать за людей, «собака лучше христианина». Посему и бить их иудею не грех. Того же еврея, который окрестится и перейдет к христианам, правоверные иудеи обязываются убивать. А это – вопреки заповеди Всевышнего: *«Не восставай на жизнь ближнего твоего»*, *«но люби ближнего твоего, как самого себя»* (Лев 19:16, 18). Подобные жестокие и бесчеловечные указания Талмуда вынудили меня, иудея, когда я служил в нашем посольстве в Буэнос-Айресе, разобраться в истоках христианства. Самому прочитать Евангелие и иные древнейшие христианские документы, которые только мог достать. Должен признаться, что в результате полученной мною осведомленности о христианстве я определенно стал склоняться к тому, чтобы признать казненного на кресте Иисуса истинным Мессией, посланным в мир Всевышним для спасения рода человеческого.

И только духовными очами своими – умом, просвещенным верою и любовью, человек бывает, способен ощущать невидимое присутствие Бога и созерцать Его «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор 13:12).

Радость, охватившая меня от такого признания, была несдерживаемая, и я поделился ею с другими сотрудниками посольства... Вскоре меня исключили из партии, возвратили в Союз. Теперь нахожусь с вами и, хотя бы среди вас были стукачи, свидетельствую свою убежденную веру в Иисуса Христа как Мессию и Спасителя мира. Однако я еще не принял Крещения и пока не смею называть себя христианином.

– Как я понимаю, Юрий Александрович, – заметил я, – по вере Вы – христианин. Надеюсь, Вы и живете теперь по-христиански, то есть с любовью ко всем, как настоящий последователь Христа?

Юрий Александрович:

– Конечно, стараюсь жить так, как учил Иисус Христос. Я даже молюсь Ему: «Господи Иисусе Христе, помилуй и спаси меня!»

Вновь я:

– Меня радует Ваша нынешняя жизненная позиция христианина, и я от души приветствую усилия по выяснению истоков христианства.

Тут раздался звонок, напоминающий об обеде. Все поднялись и отправились в столовую.

(Продолжение следует)

урок 9:

«Отче наш»

Пророк Даниил и львы

Дорогие ребята! В прошлой беседе вы узнали, почему еврейский народ был уведен в плен Вавилонский. Это наказание за грехи помогло евреям понять свою вину, раскаяться и вновь стать на путь добра. Бог продолжал с любовью помогать им. Поэтому даже в плену среди евреев появлялись пророки, которым Он открывал волю Свою.

Таким великим пророком был святой Даниил. Его увели в плен еще ребенком, где взяли во дворец царя-завоевателя и обучили всем наукам. Все цари страны Вавилонской[1] советовались с Даниилом, зная, что с ним – Сам Бог. А царь Дарий даже хотел сделать его своим заместителем. Но князья той страны позавидовали Даниилу и решили погубить его. Они уговорили царя Дария издать новый закон. Закон повелевал в течение тридцати дней обращаться с просьбами и молитвами только к царю. И будет брошен на растерзание львам всякий, кто в эти дни обратится с мольбой к любому богу или другому человеку. Властелин не понял коварства придворных, подписал закон и попал в ловушку. По персидским обычаям закон царя не мог отменить даже сам царь.

Святой Даниил не собирался предавать Господа Бога и царский закон не исполнял. Как всегда, *«он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его»*.

Завистники *подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим, потом пришли и сказали царю: «Даниил не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами».*

Царь, услышав это, сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца старался избавить его. Но те люди сказали ему: «Знай, царь, что по закону Персов никакое постановление, утвержденное царем, не может быть изменено». Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!» И принесен был камень, и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него.

Поутру же царь встал на рассвете, и поспешно пошел ко рву львиному, и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» Тогда Даниил сказал: «Царь! вовеки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления». Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими.

После того царь Дарий написал всем народам, живущим по всей земле: «Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали пред Богом Даниила, потому что Он есть Бог живой и царство Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов» (Библия. Книга пророка Даниила, глава 6).

---

[1] Царь Навуходоносор увел евреев в плен, после него в Вавилоне сменилось пять царей. Затем город завоевал царь Дарий Мидянин – полководец царя Кира Персидского. После смерти Дария царь Кир стал править один. При этих восьми царях Даниил оставался вельможей и советником.

Видите, ребята, святой Даниил не мог ни одного дня прожить без молитвы к Богу, потому что горело его сердце любовью к Господу. Молитва – это сердечный разговор с Богом. И если человек любит Господа, то скучает по Нему и часто о Боге вспоминает. Такой человек использует каждую свободную минутку, чтобы Богу сказать что-нибудь хорошее, поблагодарить и прославить Его, открыть Ему все свои мысли и чувства, попросить помощи и защиты. Бог – наш самый добрый и сильный Папа, а любит Он нас нежнее, чем самая ласковая мама. Поэтому когда искренне молишься, то на сердце становится тепло и уютно, словно ты прижался и обнял любимого папу, и тебе уже ничего не страшно рядом с Ним.

Когда жил пророк Даниил, люди не знали, что Бога можно называть нашим Отцом, или Папой. Люди даже не надеялись, что Великий и Святой Бог может быть таким близким и родным к ним – грешным и слабым. Но оказалось, что Бог очень близок. Мы знаем, что **Бог Святой Дух** после нашего крещения живет в наших сердцах[2]. Но Он вселился в нас потому, что **Бог Сын** стал одним из нас, сделал нас Своими братьями и научил называть Бога нашим **Отцом**. **«Отче наш»** – так называется и начинается молитва, которую дал всем нам Бог Сын – Иисус Христос. Об этой молитве и поговорим.

---

[2] Об этом говорилось в уроке 7: «Народы и Церковь».

Молитва, данная Христом

Однажды один из учеников Господа Иисуса Христа сказал Ему: **«Господи! научи нас молиться»**. И Христос научил их молиться Богу так:

«Отче наш, Иже еси на небесех!
Да святится имя Твое;
да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли;
хлеб наш насущный даждь нам днесь;
и остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим;
И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго»

(Евангелие от Матфея 6:9-13; Евангелие от Луки 11:1-4)[3].

Постараемся кратко объяснить слова этой молитвы.

«Отче наш, Иже еси на небесех!» – Отец наш, Который в Небесах. *«Да святится имя Твое»* – пусть Святое Имя Твое обитает в наших сердцах, и наши добрые дела прославят имя Твое среди людей. *«Да приидет Царствие Твое»* – Сам, Господи, царствуй в душах людских, и соедини всех нас, чтобы человечество стало Царством Твоей доброты. *«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»* – пусть всё будет так, как хочешь Ты, Господи, и исполнятся все Твои замыслы, научи всех людей земли Тебя слушаться и творить Твои заповеди, как на Небе служат Тебе Ангелы. *«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»* – дай нам, Господи, сегодня все необходимое для жизни: пищу телесную, одежду, жилище; и всегда подавай нам пищу духовную: возможность молиться, читать Слово Божие и Небесный Хлеб Причастия принимать в Храме. *«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»* – и прости нам наши грехи, как и мы простили всех, кто нас обидел. *«И не введи нас во искушение»* – и не допусти нам увлечься грехом, но помоги его побеждать. *«Но избави нас от лукаваго»* – и избавь нас от всякого зла, особенно – от дьявола.

Дорогие ребята! Молитва эта – самая главная. Древние христиане читали ее три раза в день[4]. А многие люди читают ее гораздо чаще. Один крестьянин читал эту молитву весь день, и ему даже дали прозвище: «Отче наш». Трудно было ему, часто перебивали его, и он начинал молитву заново. Но когда пришло время ему умереть, он улыбался и его лицо сияло. Видно, Ангелы пришли забрать в Рай его душу, и он радовался с ними. Так молитва сделала его душу доброй, светлой и радостной, готовой для жизни в Раю[5].

Молитву «Отче наш» всем нам нужно знать наизусть. И когда будет тяжело, мы сможем ее произнести и получить помощь Божию. Так восьмилетний мальчик Стас Ваняшев мчался на санках с горки и упал в колодец. Стенки колодца были ледяными, гладкими и очень скользкими – не зацепишься. Выбраться было невозможно. Ребенок оказался по шею в страшно холодной воде. Но он стал наизусть читать молитву «Отче наш». Вдруг замерцал таинственный свет: сверху в колодец глядел Незнакомец. Он сказал: «Не бойся, Стасик! Все будет хорошо, ты не замерзнешь! Тебя ищут и скоро найдут, ты только немножко потерпи... Как и прежде, ты будешь жить с мамой и папой в любви и согласии». Мальчик ответил: «Я запросто потерплю, мы же теперь вдвоем, и мне не страшно. Дядя, а как Вас зовут?» Незнакомец не назвал Себя. Он исчез, как только до колодца донесся крик. Это брат Стаса искал и звал его. Мальчика достали и ужаснулись. Он был похож на глыбу льда, ведь простоял в ледяной воде пять часов. Но ребенку показалось – пятнадцать минут, ибо рядом был Незнакомец. Врачи думали – не спасут его, всё отморожено. А у Стаса даже насморка не было. И решили не держать в больнице совершенно здорового мальчика[6].

В трудную минуту, ребята, от всей души скажите Богу молитву «Отче наш», назовите Его своим Отцом[7], и Он спасет вас от всякого зла.

---

[3] Молитву «Отче наш» в стихах изложил Пушкин http://azbyka.ru/stihi/pushkin/pushkin_otche_nash-all.shtml

[4] Об этом сказано в древнем сочинении «Дидахе», написанном еще в первом веке после Р.Х.

[5] Об этом можно почитать подробнее в книге «В горах Кавказа» монаха Меркурия.

[6] Молитва спасла мальчика // Богомолова Р.Т. Возвещайте чудеса Его.- М.: Русский хронограф, 2006.

[7] В книгах Бориса Ганаго приводится также случай, как молитва «Отче наш» спасла на войне моряка.

Иеромонах Гавриил (Мельников)

Семьдесят раз по семь

по Ч. Диккенсу

Маленькая Лиза сидела у окошка и учила уроки. Солнышко весело светило на нее. Она чувствовала себя счастливой, и ей сильно хотелось сделать что-либо угодное Богу, Который сотворил все так прекрасно. И вот, когда она повторяла про себя слова Священного Писания: «Если брат твой согрешит перед тобою семь раз в один день и семь раз в один день приступит к тебе и скажет: я раскаиваюсь, – ты должен простить ему», – ее серые глаза приняли серьезное и задумчивое выражение, и она сжала губки с очень решительным видом. Через какое-то время она сошла в столовую, где нашла только своего брата Федю. Он был на два года старше ее, но по уму и здравому смыслу не так ее опередил, как вы, может быть, воображаете. Федя находился, по-видимому, в самом дурном расположении духа.

– Экая жалость! В такой день в школе сидеть!

Таковы были первые слова, которые он произнес, а судя по его очень некрасиво надутому лицу, и впредь от него нечего было ждать хорошего. С этими словами он бросил книгу, которая была у него в руках, в другой конец комнаты, где она упала на пол с разорванным переплетом и развалившимися листами.

– Федя! – закричала Лиза. – Не моя ли это «Арифметика»? Ведь ты знаешь, как я ее берегла!

– И вправду твоя, – отвечал он с искренним огорчением. – Я думал, что это моя. Уверяю тебя, что я не нарочно, Лиза, прости меня!

– Хорошо, – сказала Лиза, медленно подбирая листы и припоминая слова Священного Писания о прощении обид. – Да, я думаю, что прощу!

И потом прибавила вполголоса:

– Раз!

После завтрака дети отправились в школу. Вдруг Федя закричал:

– Лиза, какая громадная собака! Глаза, как угли, и язык висит. Наверно, бешеная.

Бедная Лиза очень испугалась и побежала. В страхе она, конечно, не заметила, что было у нее под ногами, и, попав ногой в прегадкую яму, упала. Это было очень неприятно: она не только ссадила себе кожу на одном локте, но, кроме того, испортила совсем новый башмачок, который еще недавно блестел как зеркало. На башмаке осталась большая царапина. Лиза залилась слезами, но вовсе не из-за содранного локтя. Она умела переносить боль, как настоящий герой. Но – бедный новый башмак! Его уже нельзя было починить.

– Ох, Федя, как тебе не стыдно говорить, такие вещи! Это вовсе не бешеная собака, а просто Катон. Он и мухи не обидит.

– Ах, Лиза, разве же я знал, что ты упадешь? Мне только хотелось, чтобы ты пробежалась немножко, и мне очень жаль, что ты ушиблась. Я раскаиваюсь в своей глупости. Прости меня, пожалуйста.

– Постараюсь, – ответила Лиза, делая над собой большое усилие, чтобы проглотить обиду, и тихонько проговорила с глубоким вздохом: «Два!»

---

[1] Из книги «Искра Божия. Сборник рассказов для девочек, девиц и жен». Серия «Добрая книга России» является сокращенным переизданием вышедшего в 1903 году сборника «Искра Божия», составленного протоиереем, магистром богословия, известным духовным писателем Григорием Дъяченко.

В школе Федя вел себя крайне бестолково. Во-первых, он взял у сестры карандаш и потерял его; затем, как раз в ту минуту, когда она встала, чтобы присоединиться к своим классным подругам, шалун протянул ноги как можно дальше, Лиза споткнулась о них и упала при общем смехе, весьма этим сконфуженная. Брат, конечно, принялся уверять, что он нечаянно и что, дескать, ему ее очень жалко. Разве он виноват, что у него такие длинные ноги? Он так старался упрятать их под скамейку! Что же ему делать, если они не помещаются? Он так глубоко огорчен этим случаем!

Терпеливая маленькая Лиза должна была простить еще раз.

В течение остального дня она претерпела от Феди еще несколько обид, о которых было бы слишком долго рассказывать.

Но обратимся прямо к тому моменту, когда дети выходили из школы. Тут Лиза с ужасом увидела, что погода вдруг изменилась и дождь полил как из ведра. Но Федя занял у кого-то зонтик, раскрыл его, взял под руку сестренку и храбро пошел вперед.

– Осторожнее! – кричала Лиза. – Ты так раскачиваешь зонтиком, что вода с него льется мне прямо на голову!

– Надеюсь, что ты не умрешь от нескольких дождевых капель? – возразил Федя.

Дома бедная девочка с горечью заметила, что зонтик полинял и что хорошенькая розовая подкладка ее капора была совершенно испорчена грязными полосами.

– В самом деле, это уж слишком! – сознался Федя, видя ее огорчение. – Честное слово, Лиза, я это не нарочно! Если бы ты знала, до чего мне тебя жаль, ты, наверно бы, простила меня!

– Я тебя прощаю, – сказала Лиза с усилием.

Потом она принялась что-то высчитывать по пальцам и произнесла со вздохом:

– Семь!

– Что ты целый день считаешь? – спросил ее брат с любопытством.

Она ничего не ответила и весело побежала обедать, повторяя про себя: «Семь раз! Ах, как это было трудно и как я рада, что больше прощать не нужно: я просто не выдержала бы больше!»

После обеда детям нужно было приготовить уроки к следующему дню.

– Ох, ох, ох! – зевнул Федя. – Прежде чем примусь за это тройное правило, которое мне так надоело, заведем-ка один раз ящичек с музыкой, который тебе подарил дядя. Пусть он нам сыграет пьесу.

Глазки Лизы заблестели. Она поддалась искушению и выбежала из комнаты. Вско-

ре она возвратилась со своим сокровищем и с величайшей осторожностью завела ящик позолоченным ключиком. Но лукавый Федя тайком от нее вставил щепочку в хрупкий механизм, так что чудесный ящик оставался безмолвным, когда девочка приготовилась слушать.

– Что это значит?! – вскричала она, побледнев.

– Не беспокойся, – возразил Федя важно. – Я необыкновенно искусный волшебник, и если только ты позволишь мне дотронуться до твоего ящика, то все пойдет отлично.

Лиза дрожащей рукой протянула ему ящик. Мальчик смело засунул туда пальцы, но, должно быть, слишком поторопился вытащить щепочку. Хрупкие пружины лопнули, и в ящике послышался такой треск, как будто тот сейчас разлетится вдребезги. Затем все смолкло. Федя, точно в воду опущенный, взирал на бедный ящик.

– Милая Лиза, – сказал он, наконец, с глубоким огорчением, – ведь он совсем испорчен. Простишь ли ты меня когда-нибудь?

– Нет! – закричала Лиза, топая ногой. – Я не могу, да, впрочем, и не нужно больше прощать: это восьмой раз. Бедный мой милый ящичек! Ты это нарочно сделал, злой мальчишка! Сейчас же побегу в твою комнату, изорву твоего бумажного змея и испорчу все, что попадется на глаза!

Терзаемый угрызениями совести, Федя не пробовал даже остановить сестру. Она бегом промчалась через сени, вся в слезах, с пылающими щеками, и как раз наткнулась на дядю.

– Это что такое?! – вскрикнул он.

Но прежде, чем он успел выразить свое удивление, Лиза уже рассказывала ему свои горести.

Когда она кончила, дядя спросил ее:

– Итак, Лиза, ты думаешь, что теперь ты имеешь полное право злиться?

– Да! – с жаром объявила маленькая девочка. – Да, я имею на это полное право! Я простила его ровно семь раз! Это уже восьмой.

– Так ты, значит, не знаешь, что в другой раз Господь сказал апостолу Петру, что надо прощать брата семь раз и еще семьдесят раз по семь?

– Семь, да еще семьдесят раз по семь?! Но ты, наверное, не знаешь, дядя, что это трудно – все прощать и прощать? – сказала Лиза со слезами.

– Ну нет, мне кажется, что я немножко знаю, – сказал дядя с улыбкой и потом проговорил как бы про себя: – я думаю, ученики Христа нашли, что это очень трудно, потому что, как только услыхали эту заповедь, все воскликнули в один голос: «Господи! Умножь в нас веру!» Да, маленькая Лиза, – прибавил он вслух, – это ужасно трудно, но мы все должны стараться делать это и не считать, сколько раз мы прощаем людям обиды, так как очевидно, что семьдесят раз по семь – это и значит: **всегда** прощать.

– Нет, нет, этого я никак не могу! – сказала Лиза, рыдая, и упрямо отвернулась от Феди, который стоял на пороге.

– Я тебе подарю мою новую книгу о путешествиях, Лиза! Буду копить все свои деньги, пока не куплю тебе новый ящик с музыкой! – умолял он со слезами. Но девочка ничего не хотела слушать.

– Ну, хорошо, – сказал дядя, – пусть будет по-твоему. Только советую тебе не читать больше молитву «Отче наш».

– Это отчего? – спросила Лиза с удивлением.

– Да ты только подумай, каково тебе будет сказать Богу: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»? То есть «прости меня, Господи, как я прощаю Федю».

Лиза покраснела как рак. На минуту она задумалась, потом закричала, что не может обойтись без «Отче наш», устремилась к раскаявшемуся грешнику, который все еще стоял на пороге, бросилась в его объятия и разразилась горькими слезами.

С тех пор шалун Федя сделался гораздо нежнее и внимательнее к своей маленькой сестренке, а если вы спросите его: «Сколько раз Лиза прощает тебя теперь? По-прежнему ли семь раз?»

Он ответит вам:

– Лиза так добра, что не считает больше, и я не смею считать. Я и без счета уверен, что она прощает меня все семьдесят раз по семь».